

Зловещее чудовище на длинных голенастых ногах, похожее на фантастического марсианина, есть на самом деле аппарат, работающий для культуры, просвещения, для уничтожения религиозных предрассудков и суеверий.

Перед нами громадный прибор для воспроизведения северного и южного звездного неба со всеми планетами, Солнцем и Луной на куполе только что отиравшегося московского планетария.

Фот. С. Фридлянда

В ТРИ ДНЯ

Москва 64,

ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“

ВЫСЫЛАЕТ ЛЮБУЮ КНИГУ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
ПРИ ВЫСЫЛКЕ СТОИМОСТИ ЗАКАЗА
ВПЕРЕД—ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО
Учреждениям и организациям скидка 10%.

ФОТО

пластинки лучших
русских фабрик
бумага загр. и русск.
химиками, блики
принадлежности.

ПРЕДЛАГАЕТ УПР. ПОДС. ПРЕДП.

„КУБУЧ“

Фото-отдел Ленинград, Мойка, 58

ВСЕ ПО ЦЕНАМ ТРЕСТОВ

ФОТО-АППАРАТЫ

высылаются по мере посту-
пления; для чего надлежит сде-
лать запрос о желательной кон-
струкции в фирме. Заказы выпол-
няются, наложенным платежом по
получ. вадатка 2.00. Преискур-
высылаются по получении 20 коп.
марками.

БРЕЙТЕСЬ САМИ!

ЭКОНОМНО И ГИГИЕНИЧНО

Выписывайте непосредственно фабрики бритвенных приборов „Шведский Шилет“, состоящий из посеребренной безопасной бритвы, запасов, лезвия и кисточки. Высыл. по получ. 4 р. (можно мелк. почт. марками) или наложен. платеж. на 4 р. 50 к. Пересылка и упаковка за счет фабрики. Добавочные лезвия по 25 к. штука. Москва, 47, РУССКО-ГЕРМАНСКОЕ Т-ВО. Эпохотелция 6.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ КРАСИВО И БЫСТРО ПИСАТЬ

научиться этому легко по руко-
в. М. Нальникова. Полн. курс. 245 рр.
о прил. транспаранта. Ц. опер. 1 р.
75 к. Москва, Мохомая 22/3. Мооп.
Изд. Т-во „Самообразование“.

Для САМООБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ В ВУЗЫ

полный курс физики и химии (950 стр.). Сост. по новому ме-
тоду Реноманд. Гос. Ученым
советом. В. Г. ФРИДМАН.
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ УЧЕБНИК
ФИЗИКИ И ХИМИИ

ясное изложение, специаль. во-
просник и 900 рис. Гарант. бы-
стр. и успешн. усваиваемость.
Высыл. нал. плат. Ц. 3 р. 75 к.
о перер. Москва, Мохомая, 22/3.
Кооп. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

МАССОВЫЙ ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧ.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ РЕ-
АЛИЗАЦИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ДАЕТ
НА СВОИХ СТРАНИЦАХ ВСЕ, ЧТО
НУЖНО ЗНАТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЮ.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:
БИБЛИОТЕКА ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
ПО ДВЕ КНИГИ В МЕС.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
1. „Изобретатель“ без прил.: 1 м.—
35 к., до конца года (на 3 мес.)—
1 р. 2. „Изобретатель“ с при-
лож.: 1 м.—65 к., до конца года (на
3 мес.)—1 р. 75 к.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА, 6, Страстной бульв. 11.
Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

ДВУХНЕДЕЛЬН. ЖУРНАЛ АВТОДОРА

ЗА РУЛЕМ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:
АГИТАЦИЯ за советский автомобиль
и всегда проезжую дорогу.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ автодорожных тех-
нических знаний.

ОРГАНИЗАЦИЯ и руководство автодо-
ровских движений.

ПРИЛОЖЕНИЕ:
СПРАВОЧНАЯ КНИГА АВТОДОВОРЦА

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 м.—50 к., до
конца года (3 мес.)—1 р. 30 к. До-
плата за приложение—2 р.

Подписку адресовать:
Москва, 6, Страстной бульвар 11.
Анц. Изд. О-во „Огонек“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-

ЛЮБИТЕЛЕЙ И ФОТО-РЕПОРТАЖА

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ:
ФОТО-БИБЛИОТЕКА

УЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
1. Журнал без прил.: 1 м.—80 к., до
конца года (на 3 мес.)—1 р. 50 к.

2. Журнал с ежемесячным прил.
„ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“
на 3 мес. (до конца года)—2 р. 50 к.
ПОДПИСКУ И ДЕНЕГ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА, 6, Страстной бульвар 11,
Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

БЮРО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

ГЛАВПОЛ ИТПРОСВЕТ РСФСР

СНИЗИ ПЛАТУ ЗА ОБУЧЕНИЕ

которая сейчас взимается с рабо-
чих и служащих в зависимости от
зарплаты, а с крестьян—в зави-
сности от с.-х. налога.

По курсу заочной шко-
лы I ст.—25 к. в месяц
и выше, по курсу II ст.—
50 к. в мес. и выше, по
заочн. курсам иностран-
ных языков: английского
и немецкого—25 к. за
урок и выше.

Плата за весь 4-месечн.
курс заочной школы для
малограмотных всего—
2 рубля.

Кроме того, открыта
заочная подгот. школа
на польск. яз. Срок
обучения—5 мес., пла-
та от 1 до 3 р., и за-
очная школа I ст. на
латышск. языке. Срок
обучения—1 год.
Плата 1 руб. в месц.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую
высылает налож. платеж. в 3-дневн.
срок книж. магази. ВЦСПС, Москва
Кузнецкий мост, 20. Каталоги по
физикультуре и бухгалтерии высыл.
по получении почт. марк. на 15 коп.

ПОРТРЕТ

с любой фотограф. карт., разме-
с паспарту 27×34 см.—5 р.
32×40—7 р., 44×58—10 р., 54×68—
15 р. Агентом и фотографам скидки.
Заказы высыл. нал. плат. без за-
датка через 10 дней. Карточка воз-
врат. МОСКВА Б. Грузинская, 75/2.
Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

ИЗЫСЫННЫЙ МОРЕ

вызывает повальн. мор гризунов
покидающ. помещ. Абсолютно без-
вреден для человека, домашних животных и птиц.
Научно обосновано. Разреш. Лening. Губздравом
Изготовл. в лабор. под наблюд. д-ра медиц.
А. Е. Феоктистова. Цена банки без перес. 100 гр.—
95 к., 200 гр.—1 р. 60 к., 500 гр.—2 р. 60 к., 2 кило—6 р.
10 к., Высылает налож. платеж.

УВЕЛИЧЕННЫЙ ПОРТРЕТ

художеств.—отделан. тушью
исполняется с любой прислан-
ной картотч. Размер: с пас-
парту 27×34 см.—5 р., 32×40—
6 р. 50 к., 44×58—10 р., 54×68—
14 р., 70×90—18 р. Тон сепия
(коричневый) на 20% дороже.
Красками на 50% дороже. Для
красок указать цвет волос,
глаз, платья. Заказы испол-
няются скоро и аккуратно, и
высыл. нал. плат. (без задат-
ка). Карточка возвращается.
Москва 15, ул. Мишина 46/0. Фото-
худож. ателье. А. ЮДОВСКОГО.

ПРИБОР ПРОТИВ КУРЕНИЯ „НЕ КУРИ“

Испытан Гос. Научн. Институтом
Разрешен Наркомздравом
На каждом приборе имеется но-
мер Свид. Ком. по Дел. Изобр.
17626. Требуется только со сво-
бодом употребл., снабженный на-
значенной полицией изобретателя.
Цена 3 р. 75 к. Для заказа
(можно почт. марк. нал. плат.
плат. При 3-х мес. беспл.
Имеется мужские и женские.
(Маросейка, 3 кв. 19).

ЗАКАЗЫ ТОЛЬКО ПИСЬМЕННО ПО АДРЕСУ:

МОСКВА, почт. ящик № 733,
3. Тишман.

„Роллер“

аппарат для самолассажа и гим-
настики. Ц. аппарата 13 р.
„МАССАЖЕР“—Роллер для лица. Це-
на 7 р. 50 к.

„ИЛОП-МАССАЖ“—прибор для укре-
пления волос Ц. 3 р. К каждому аппарату
прилагается подробное наставление. За-
казы высыл. по получ. задат./состоямости.
Пр-во медицин. аппаратов „И. Е. Д. И. О.“
Москва, Петровка 30, пом. 18, вход с Петровск.
бульв. с 1-го парадного. Д. В. Котлен. Заказы
напр.: Москва 9, почт. ящ. № 1241. Пересылка
за счет заказчика. Требуется каталог бесплатно.

КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!

Вместо снижения цен, значительно
улучшено качество
ТОЧНАЯ КОПИЯ ИНДИЙСКОГО
ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ—ЛУЧШИЙ ПОДАРОК

ТЯЖЕЛОВЕСИ, МАССИВНЫ И НЕБЫЮЩИЙСЯ

ОЖЕРЕЛЬЕ—45 см. с сер. замк.—8 р.
40 к.; 60 см. с сер. замк.—10 р. 50 к.,
75 см. с сер. замк.—12 р. 50 к., 100 см.—
15 р., 125 см.—19 р., 150 см.—22 р., 180 см.—
28 р., 200 см.—33 р.

Ожерелье высыл. по желанию на узлах
белый, крем., бледно-розовый, золотист.,
бронзов., красный, зеленый и серый.

стальной обыкновенн. разм. и крупн. 11—12 мм. СЕРЬГИ подвеска
на 4 жемчужин—3 р. 75 к. СЕРЬГИ крупная жемчужина—5 р. 50 к.
СЕРЬГИ для непроколотых ушей—5 р. 90 к. в серебр. и золотеной
оправе. НОВОСТЫ Кольца с одной крупной жемчужинкой и в сере-
бряной оправе ювелир. работы—5 р. 75 к. Укажите объем пальца.
Все изделия отправляются в оригинальных изящных футлярах. Безу-
коризненн. точное выполнение заказов. Имеются благодарности. Цены
указ. с упаковк. и пересыл. Выс. без задатка нал. плат. Худ-
жаст. Ф. А. КАПЛАН. МОСКВА, Потаповский пер., 10. кв. 24.

Заказы направлять: МОСКВА, Почтамт, почтовый ящик 945/0.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ

ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ

I. Курсы: 1) КРОЙКИ и
ШИТЬЯ, 2) ВЫШИВАНИЯ,
3) ГОЛОВНЫХ УБОРОВ.

II. ОБУЧЕНИЕ кройке и
шитью по ПЛАНТАЖ.

III. Пом. ИНСТРУКТОРОВ и
КРУЖКОВОДОВ.

IV. ЗАКРОЙЩИКОВ.

По окончан. свидетельство
Справ. 20 к. мелк. марк.
МОСКВА 9, Тверская, 24/0.
ЗАОЧНЫЕ ГОСУРСКИ

ПЛАТА ОТ 4-х рублей в год

МУЗЫКА В РАССРОЧКУ

ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДО-
ЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ГРАМ-
МОФОНЫ, ВЕЛИКОРУССКИЕ
ОРКЕСТРЫ

Москва Тверская, 70.
Музык. Ден. В. ДИСТЕЛЬ.
Телеф. 4-43-87.

Преискур-ант и условия рас-
срочки высыл. за три 10-коп.
марки, влож. в конверт.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

EXTRACTUM TESTICULORUM
Секаровская жидкость
ОТДЕЛ
ДЛЯ ПОЧТОВОГО
ГЛАВНОГО КОМПЛЕКТА
ГЛАВНОГО КОМПЛЕКТА
В МОСКВЕ
ЛАБОРАТОРИЯ
КООПЕРАТИВА

МУЗЫКА В РАССРОЧКУ

ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДО-
ЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ГРАМ-
МОФОНЫ, ВЕЛИКОРУССКИЕ
ОРКЕСТРЫ

Москва Тверская, 70.
Музык. Ден. В. ДИСТЕЛЬ.
Телеф. 4-43-87.

Преискур-ант и условия рас-
срочки высыл. за три 10-коп.
марки, влож. в конверт.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

EXTRACTUM TESTICULORUM
Секаровская жидкость
ОТДЕЛ
ДЛЯ ПОЧТОВОГО
ГЛАВНОГО КОМПЛЕКТА
ГЛАВНОГО КОМПЛЕКТА
В МОСКВЕ
ЛАБОРАТОРИЯ
КООПЕРАТИВА

ПРЕЙСКУРАНТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

ВЫТЯЖКА из СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу проф. А. А. БОХИМЕРА

ПРИ
ОТСУТСТВИИ
В МЕСТНЫХ
АПТЕКАХ И
МАГАЗИНАХ
САНИТАРНОЙ
ЛАБОРАТОРИИ
ВЫСЫЛАЕТ
ИЕ МЕНЬШЕ
2-х флаконов
по получении
25% ЗАДАТКА

ЦЕНА
3 РУБЛЯ
ПЕРЕСЫЛКА
ЗА НАШ СЧЕТ
ВРАЧАМ ДЛЯ
ИСПЫТАНИЙ
CRATIS.

ЛАЛЕН-МОСКВА

МОСКВА
2-й ШОСЛАВЦЕВ П.
4-й

ор-154-XL

№ 36 (336). 15 сентября 1929 г. (12-й год пролетарской революции)

ДЕНЬ УРОЖАЯ НА „ГИГАНТЕ“

1 сентября совхоз „Гигант“ отпраздновал „день урожая“. Приехал из Ростова Максим Горький. Бригады трактористов, слесарей, комбайнеров организованно, в строю, пришли из далеких копей на центральную площадь совхоза. Заместитель директора „Гиганта“ тов. Литвиненко подвел итоги первого года работы совхоза. „Гигант“ дал за год чистого дохода полтора миллиона рублей. Сейчас совхоз готов вспахать 100 тыс. гектаров. Все эти успехи являются результатом широко развернутого социалистического соревнования. Вместо 10 дней, весь посев произведен в 9 дней. Председатель краевого правления союза с.-х. рабочих сообщил, что краевые организации решили за отличные работы премировать совхоз „Гигант“ — построить в нем школу первой ступени и рабочий университет. 7 бригад получили крупные награды деньгами и кино-радиоустановки. Около ста рабочих и специалистов получают разные премии — от библиотечки до научных командировок. На показательном участке был произведен своеобразный парад машин. На небольшом участке рабочие совхоза продемонстрировали все полевые работы, начиная с пахоты и кончая обмолом урожая. В заключение были розданы премии. ЦК ВКП(б) признал необходимым организованное проведение по всему Союзу ССР „дня урожая и коллективизации“, придав последнему характер массовой производственной кампании. Единый день проведения этого праздника в СССР установлен 14 октября. Основным содержанием „дня урожая и коллективизации“ должна быть мобилизация бедняцко-середняцких масс в деле подема и социалистического переустройства сельского хозяйства и дальнейшего наступления на кулака.

„Разделяй и властвуй“ — этот политический принцип римской древности всецело воспринят Англией и проводится ею во всех ее колониях, на всех территориях, находящихся под ее протекторатом, и том числе и в Палестине. Тесное сплетение религиозных, на-

циональных и классовых противоречий в этой маленькой стране с 800.000 населения использовано Англией для укрепления своего владычества. Провозгласив в 1917 г. Палестину национальным еврейским очагом, Бальфур стремился создать опору для английского господства в лице еврейской буржуазии и сионистов-иммигрантов. И анти-английское движение арабского населения прежде всего устремилось против евреев, в которых арабы, составляющие большинство населения, видят ставленников англичан, захватчиков земель, издавна принадлежавших туземцам. Национальная рознь между арабами и евреями постепенно сменяется совместной борьбой еврейских и арабских рабочих против еврейской и арабской буржуазии и поддерживающих ее английских империалистов. Эта национально-освободительная и классовая борьба встретит широкую поддержку рабочих масс всего мира.

На снимке: британский верховный комиссар в Палестине сэр Ченселор, руководящий подавлением „беспорядков“ и заявляющий, что предполагаемые изменения палестинской конституции в ближайшее время не может быть осуществлено.

Политический авантюрист. На политической сцене готов снова появиться один из опаснейших авантюристов — Требиш-Линкольн. Достаточно краткой биографии этого крупного деятеля мировой реакции, чтобы понять, почему известие о его предстоящей поездке в Германию и Австрию заставило коммунистическую печать поднять тревогу и обратить на него внимание рабочего класса. Уроженец Венгрии, Требиш 20-ти лет отправился в Германию, откуда в качестве пресвитерианского священника переехал в Канаду. Затем перебрался в Англию, где снял с себя священнический сан, вступил в либеральную партию и под фамилией Линкольн пошел в члены парламента. Линкольн втерся и доверие к миллионеру Роттри, подделал на огромную сумму тексела от его имени и, скрываясь от ареста, бежал в Америку. В 1915 году опубликовал в Нью-Йорке книгу о германском и английском шпионаже. Английское правительство добилось его выдачи, и он был приговорен к четырем годам тюрьмы. Отбыв наказание, Требиш-Лин-

кольн, высланный из Англии, основывается в Берлине, примыкает к монархическому движению и, пользуясь особым расположением недавно умершего полковника Бауэра, известного советника Чан Кай-ши, становится начальником бюро печати при Канпе. После разгрома канпювского восстания блуждает по всему свету, занимается темными делами в Париже, Праге, в Азии, в Америке, спасается от тюрьмы, от смертного приговора, и в 1925 году появляется в Китае, где играет выдающуюся роль в качестве

советника при реакционном кантонском правительстве. Последнее время Требиш-Линкольн жил в Голландии, недавно был выслан оттуда и скрывался в Бельгии. Теперь, когда в Австрии готовится фашистский переворот, Требиш спешит туда.

Стогровались! После 3-недельного ожесточенного торга министру финансов английского рабочего правительства удалось заставить представителей великих держав в Гааге удовлетворить на 75% требования Англии. Английская доля в безусловной части репарационных платежей увеличена до 96 млн. марок в год, на 40 млн. больше того, что первоначально предполагалось. Удовлетворены требования Англии о более выгод-

ных для английской промышленности условий поставок натурой в счет репараций. Эвакуация Рейнской области должна быть произведена постепенно, в течение 8 месяцев. Финансовые изменения, произведенные в плане Юнга,

совершены главным образом за счет Германии. Гаагская конференция не выполнила всей своей программы, не разрешила вопроса о банке международных расчетов. Тактика Сноудена по отношению к Франции поставила на карту самое существование Антанты в прежнем виде и явилась выражением стремлений великобританского империализма снова играть главенствующую роль в Европе. Вся английская печать, от „рабочей“ до крайней правой, чествует теперь Сноудена, как национального героя, и только коммунистическая пресса разоблачает истинное значение дипломатической победы рабочего министра.

На снимке: Сноуден с женой в Гааге; в руках у него и у его жены палки, на которые Сноудену приходится опираться при ходьбе, так как в молодости он повредил себе обе ноги при падении с велосипеда.

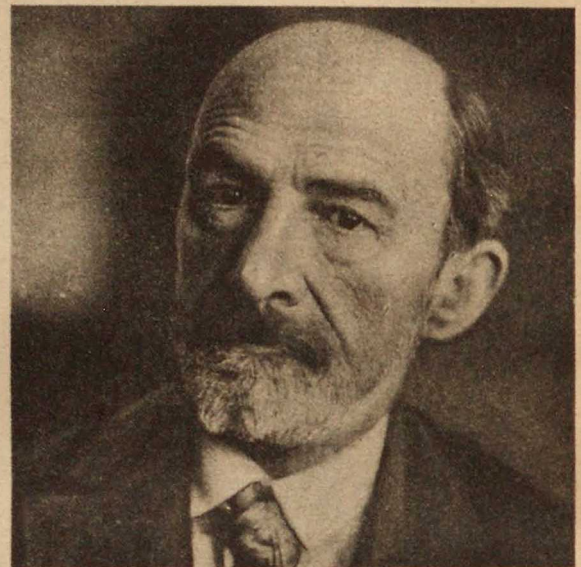
У Зинкенера в лапах. Во время последнего полета дирижабля „Граф Цеппелин“ из Фридрихсгафена в Нью-Йорк, на борту был обнаружен спрятавшийся беспилотный пассажир, 18-летний Альберт Бушко из Дюссельдорфа, отжившийся на такое рискованное предприятие ради свидания с находящимися в Америке родными. Руководитель полета Эккнер пришел в ярость, распорядился связать ему руки и посадить под арест в самом тесном помещении „дирижабля Эккнер заявил, что в будущем будет выбирать „защит“ за борт на парашюте. По прибытии в

Нью-Йорк Бушко был передан в руки американских таможенных властей и, по требованию Эккнера, был посажен в тюрьму и выслан на родину под конвоем на пароходе „Тюрингия“. Сурово наказанный за свой легкомысленный поступок, затравленный юноша за два часа до прибытия в Гамбург воспользовался приходом тюремщика, принесшего ему обед, выбежал из арестантской камеры и бросился за борт. С трудом удалось его спасти.

На снимке: Альберт Бушко в тюремной камере при иммиграционном бюро в Нью-Йоркском порту.

4 сентября, после тяжелой болезни, 59-ти лет умер Владимир Иванович Фриче. Коммунист-ученый, Фриче был революционером и в своей общественной деятельности, и в науке. Член Академии Наук СССР, член президиума Комкадемии,

директор Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, — Фриче находил время и силы для большой научно-литературной работы в ряде крупных советских издательств, созданных при его участии. Фриче был одним из немногих основоположников марксистского литературоведения и искусствоведения, и его исследования в области западной литературы и искусства долгое время будут служить руководством для новых поколений научных работников.

Английские советы Нанкингу. В конце июля из Лондона в Нанкин отправился бывший член английского парламента, принадлежащий к либеральной партии, сэр Фредерик Уайт. После мировой войны Уайт был первым председателем нового тогда индийского законодательного органа, национального собрания. Нанкинское правительство заключи-

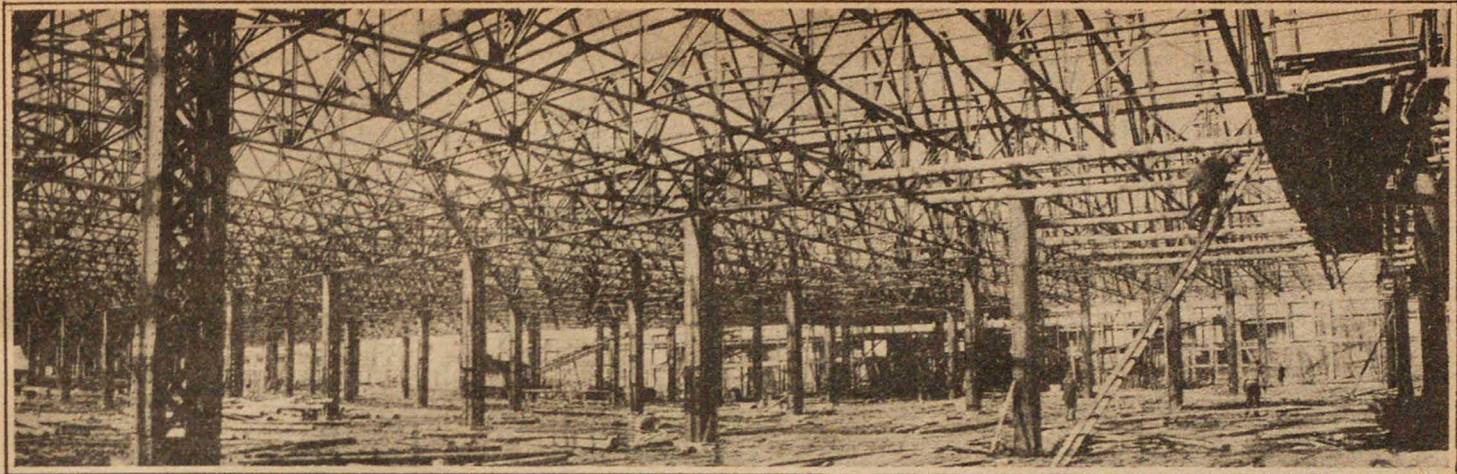

ло с сиром Уайтом договор, по которому ему предоставляются права и преимущества, выдвигающие его на первое место среди всех других многочисленных иностранных советников.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ журнала „ОГОНЕК“ Для ускорения выпуска сочинений А. П. ЧЕХОВА очередные книги печатаются одновременно в нескольких типографиях. Поэтому, по причинам технического характера, дальнейший расылка книг Чехова будет производиться по мере выхода из печати, а НЕ В ПОРЯДКЕ НУМЕРАЦИИ КНИГ.

С текущим номером „Огонька“ рассылается 13-я книга и затем в течение сентября будет выслана первая 14-я, а потом 12-я книга.

Издательство уведомляет, что ВСЕ 24 КНИГИ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА БУДУТ ВЫПУЩЕНЫ ПОЛНОСТЬЮ В ТЕЧЕНИЕ 1929 года.

Кузнечно-прессовый цех — длина его 300 метров

КРЕСТЬЯНСКИЙ ХОД...

Каждому краю нашей страны выпадает судьба быть родиной какого-либо социального начинания.

Северо-Кавказский край, несметный производитель советской пшеницы, деятельно индустриализирует землю. В просторах девственных донских степей вырос знаменитый совхоз „Гигант“ и десятки более мелких совхозов и колхозов. В помощь им под самым Ростовом-на-Дону возводятся сейчас корпуса нового грандиозного завода сельскохозяйственного машиностроения — Сельмашстрой.

Продукция Сельмашстроя составит 92 миллиона рублей в год. Запомните эту цифру! Ибо:

— в 1913 году, при годовом потреблении сельскохозяйственных орудий на 110 млн. рублей, внутри страны было произведено лишь на 60 млн. рублей.

Сельмашстрой — это не только наш „завтрашний день“, это уже реальное „сегодня“.

В этом году уже пускаются в ход цеха первой очереди. Выпущена первая пробная партия крестьянских ходов (телег) в количестве 1.800 штук. В будущем году их число будет достигать уже 28.000.

С каждым годом, начиная с текущего, будет увеличиваться количество и ассортимент выпускаемой продукции, пока к 1932-33 году выпуск не достигнет 100% генеральной программы.

Генеральная программа говорит:

— Годовой выпуск: 360.000 конных и тракторных плугов, 100.000 конных граблей,

100.000 крестьянских ходов, 40.000 сенокосилок, 40.000 сноповязалок, 36.000 конных и тракторных веялок, 10.000 дисковых борон, 10.000 культиваторов, 6.000 тракторных прицепов и, наконец, 3.000 комбайнов — „королей“ уборочной кампании.

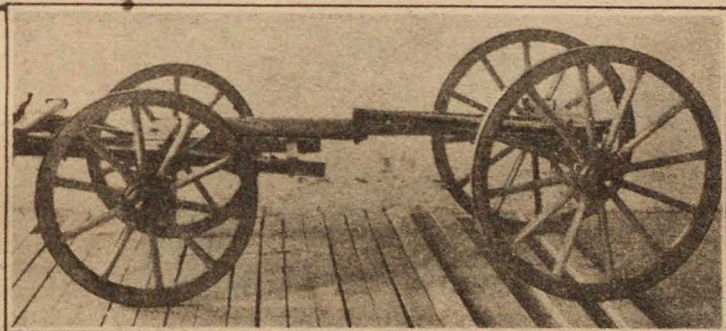
Вся эта продукция будет стоить на 30%

Свистят автобусы узкоколейки, заткавшей всю площадь строительства, громоздятся груды строительных материалов, копошатся люди.

Весь гигантский механизм строительства пронизан единым принципом механизации, во всем виден четкий план, задание, связь. Последние слова техники — величественный диалог достижения человеческой мысли и труда — звучат повсюду.

Цеха Сельмашстроя похожи на дворцы. Они обладают внутри такой кубатурой воздуха и света, какую не имеют подчас и гимнастические залы. Все трансмиссии убраны под пол; там они меньше пылятся, удобнее расположены для починки и оставляют свободным потолок цехов.

В большинстве отстроенных цехов уже расставлены станки, — стройными, не скучными рядами, как гимнасты на

Крестьянский ход (телега). Выпуск его уже начал Сельмашстрой

дешевле, чем она стоит сейчас. Она составит 12% всей продукции СССР, а по тракторному оборудованию — 33%. Эти громадные цифры не миф, не блеф, а плоть и кровь проводящейся в жизнь пятилетки. Сельмашстрой — ее детище.

Уборочные машины — сердце сельского хозяйства. Серпы, сохи, торбы, цепи уходят в прошлое, они покроются в недалеком будущем мраком забвения, они будут фигурировать лишь в витринах музеев наряду с каменными топорами и керосиновой лампой: дистанция между экспонатами

будет не так уж огромна.

Но до сих пор мы пользовались почти исключительно ввозом. Орудия Мак-Кормик, Адванс-Румели и десятков других фирм работают на полях Советского Союза.

Ныне знатным и иностранцам приходится очевидный конец.

На двухстах сорока гектарах земли, где строится Сельмашстрой, творится нечто, похожее на вавилонское столпотворение.

параде.

Рабочий день здесь будет длиться 7 часов в условиях наилучшей охраны труда. Это обстоятельство, очевидное с первого взгляда, вызывает шуточные замечания рабочих, вроде:

— Мы делегатов в охрану труда выбирать не будем. Нечего им бакули бить!..

Все строительство механизировано. Цеха снабжены автоматическим противопожарным водопроводом. Гордость строительства — бетонный завод — механизирован на 50%.

Отстроено восемь цехов. Часть из них уже пущена в ход. Находятся в постройке еще одиннадцать дворцов индустрии.

Здесь работают 120 цитовцев и 100 практикантов. Их молодые горячие головы обуреваемы лучшими стремлениями.

Сельмашстрой может вызвать энтузиазм у любого работника.

Этот энтузиазм уже введен в русло творческой инициативы. Недавно сельмашстроевские рабочие заключили договор о социалистическом соревновании с рабочими Туапсинского строительства. Соревнования между отдельными участками строительства — в разгаре. Организованы ударные группы бетонщиков, которые „выгоняют“ в день не 18, а 23 вагонетки бетона. В решеточной мастерской идет соревнование: вместо 100 тонн решеток сделано 160 тонн...

Сводки идут... К концу строительного сезона готовность Сельмашстроя будет — 80%.

Е. Терник

ПОЕЗДА НЕ ДЛЯ РАБОЧИХ

Рабочим завода Сименса, в предместьях Берлина, приходится, возвращаясь с работы, подолгу ждать поезда и тесниться в переполненных вагонах, чтобы добраться до далеко отстоящих рабочих поселков, а на той же линии стоят вагоны для развлекающейся буржуазии многочисленных роскошных поездов, отвозящих богатых пассажиров на скачки в близлежащие окрестности.

ПО СЛЕДАМ НАШЕСТВИЯ

Очерк П. Логинова

Центральный дом Красной армии провел интересный опыт организации туристской экскурсии на север. Экскурсии была поставлена задача пройти маршрут: Вологда—Котлас по рекам Вологде и Сухоне, Котлас—Архангельск—по Северной Двине.

Первая остановка в Вологде. В феврале 1918 г. Вологду „осчастливил“ своим приездом из Москвы посольский корпус „союзников“, который покинул столицу в знак протеста против брестских переговоров. Вологда была выбрана послами не случайно: как центральный пункт Северной области, этот город представлял большие удобства для руководства белогвардейскими заговорами. Сюда шли нити ярославского заговора, здесь ставились вопросы о высадке десанта в Архангельске, о связи с белогвардейщиной Сибири и т. п.

Руководил этими „предприятиями“ французский посол Нуланс. Это через него в свое время Борис Савинков получил средства на организацию ярославского мятежа.

От Вологды до Котласа—путь на пароходе. Непрерывной лентой тянутся красивые своей северной угрюмостью, покрытые лесом, обрывистые берега Сухоны. Уходят назад села, разбросанные по холмам. Проходим мимо Тотмы и красивого старинного Великод Устюга, поражающего обилием церквей.

Останавливаемся в Котласе.—чунке, уже непосредственно связанном с историей гражданской войны на севере.

В Котлас, после белогвардейского переворота в Архангельске (2 августа 1918 г.),

В Котласе добываем „карбас“. Ставим его под парус. Полнейший штиль. Северное солнце печет нестерпимо.

Через 230 километров пути на лодке по необятной зеркальной глади Северной Двины—дер. Пучуга. Здесь белые и интервенты не бывали. Но здесь были укрепления красных частей. Пучуга обстреливалась английской артиллерией. Крестьяне показывают остатки красных окопов.

От деревни Пучуга до деревни Березник, на протяжении 100 километров,—центральный район боевых действий. Здесь почти каждая деревня хранит следы боев и хозяйничанья интервентов.

В деревне Сельцо беседуем с секретарем сельсовета т. Травниковым. Он в 1919 г. был взят в плен англичанами, испытал прелести белогвардейской тюрьмы и мрач-

вынуждены были каждый захваченный ими населенный пункт опутывать, как паути-

Английская сторожевая башня на острове Мудьюг

ной, колючей проволокой, окружать системой окопов, блиндажей, блокгаузов. Только так огорожившись от негостеприимных хозяев, они могли себя чувствовать более или менее спокойно.

Английские части вели себя на севере, как в своих колониях.

Вот поселок Тулгас. Он мешал англичанам вести обстрел. Без долгих обсуждений поселок был сожжен. Так поступили не только с Тулгасом.

А как обращались с жителями?

Крестьянин с. Кургомень, т. Чулков, вечером во время артиллерийского боя задумал в своей избе вынуть рамы, чтобы не полопались стекла. Англичанам везде удивились разговоры, и мельканье света в окнах избы Чулкова они приняли за сигнализацию красным. Чулков был арестован. Не дав времени обуться, его в лютой мороз потащили в штаб батальона; оттуда — в полковой штаб. По снегу, босиком, под ударами прикладов. Жена хотела дать Чулкову валенки. Арестовали и жену. Лишь на другой день освободили. Чулков еще хорошо отделался. А сколько крестьян томились в тюрьмах и на каторге, даже не зная за что!

В Кургомени много интересного. Здесь была база интервентов. Кругом окопы, хорошо сохранившиеся блиндажи, блокгаузы. Проволочные заграждения. Рогатки. Всюду разбросаны проржавевшие банки из-под английских консервов.

Наглядно представляется система обороны англичанами Кургомени. Вот часовня, служившая наблюдательным пунктом. В крыше часовни проделано окно для сигнализации в тыл. На флангах и изгибах возиции — блокгаузы и пулеметные гнезда. В лесу — артиллерийские окопы. Наблюдению и обстрелу мешал участок леса. Были мобилизованы жители и — нужный сектор леса вырублен.

Не верить, что все это было десять лет тому назад — настолько хорошо все сохранилось и настолько свежо все в памяти крестьян.

Последний пункт боевых действий в этом районе — с. Березник. Кругом окопы.

...Далее, на пароходе в Архангельск. Потом на моторке на остров Мудьюг, в 60 километрах от Архангельска.

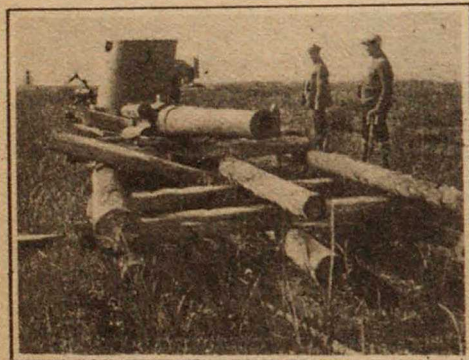
Этот остров — своеобразный музей интервенции. Небольшой участок его

Под парусом по Северной Двине

ной каторги на Иоканге. Тов. Травников показывает нам окопы. Отсюда красные части вели обстрел в сторону острова Селецкого. Район острова Селецкого в свое время был минирован англичанами, причем было применено последнее достижение техники — магнитные мины, причинившие нам немало хлопот после ухода англичан. И теперь еще из осторожности некоторые участки реки обходятся нашими парходами.

Интервенты просчитались в надежде на восстание населения против Советов. Они

Остатки блиндажа на берегу Северной Двины

красными моряками под натиском белых были переведены почти все паровые суда, стоявшие в Архангельском порту. В Котласе создается Красная боевая Северо-Двинская флотилия, которая в дальнейшем ведет успешную борьбу с белогвардейщиной и интервентами, препятствуя их продвижению на юг.

Котлас — узел железнодорожных и водных путей, важная военная база красных частей на севере — нуждался в специальных мероприятиях по укреплению. Еще и теперь здесь можно видеть неплохо сохранившиеся окопы и блиндажи по двум направлениям: на Северную Двину и на Вычегду.

Интересен и затон Лиманда, где речные суда часто кустарным способом при большой изобретательности красных моряков и „речников“ преобразовывались в боевые. Тут были когда-то остатки разорвавшихся орудий с красных боевых судов, — броня, применявшаяся в красной фастилии. Но теперь все это ликвидировано Рудметаллторгом. Конечно, стране нужен металл. Но кое-что из этих революционно-исторических реликвий можно было бы оставить для памяти.

Село Кургомень. Братская могила красноармейцев, расстрелянных интервентами. У могилы крестьянин Чулков

обнесен в два ряда колючей проволокой. На этом пятачке построен барак. В нем было заключено до 300 политзаключенных, пленных красноармейцев и уголовников. С трудом представляешь себе, как все помещались в таком бараке. Обращение интервентов с заключенными было самое бесчеловечное. Одежды не было, их морили голодом, заключенные вынуждены были есть траву, их гнали на изнурительные бессмысленные работы (заставляли по 5—6 раз переделывать уборную). За малейшую провинность сажали в карцеры—землянки, опутанные проволокой и зимой совершенно не отапливаемые.

Но и в этой обстановке нашлись смельчаки. Политзаключенные тт. Стрелков и Посакаухин организовали побег. Группа арестованных по сигналу бросилась на охрану. Ближайших обезоружили. Под выстрелами перелезли через колючую проволоку и на случайно подвернувшихся крестьянских лодках перебрались на материк. Многие заключенные в перестрелке легли под английскими пулями. Но 60 человек все же после долгих скитаний по лесам, обходя населенные пункты, питаются грибами и ягодами, пробрались на сторону красных.

Тт. Стрелков и Посакаухин теперь с нами в группе осматривают остров, показывают карцеры, где они сидели, рассказывают о жизни на каторге. Внимательно слушает рабочая молодежь. Есть в группе и иностранные моряки.

Теперь на острове стоит большой памятник с крупной надписью на разных языках: „Жертвам интервенции“.

Пусть эту надпись читают с проходящих мимо в Архангельский порт иностранных пароходов и пусть знают, что пролетариат СССР интервенции больше не допустит.

И. Логинов

Тов. Посакаухин на острове Мудьюг у остатков карцера, в который он был брошен интервентами

АСТРАХАНСКИЕ ВРЕДИТЕЛИ ПЕРЕД СОВЕТСКИМ СУДОМ

129 человек,—торговцы, систематически нарушавшие советские законы о торговле, работники торговдела, финотдела и кооперации Астрахани, совершавшие преступления в контакте с частниками,—предстали перед судом советской общественности. Сумма общего убытка, который нанесли астраханские вредители Советскому государству, равняется 11 с лишним миллионам рублей. Советская общественность выдвинула на руководящие посты в астраханских учреждениях преданных советских работников. На снимке: обвиняемых ведут на процесс.

У Б О Р Щ И Ц А

Стихотворение А. Твардовского.

Где самый ответственный,
самый важный
Принимал у стола
посетителей робких,—
Она выметает
ворох бумажный,
Окурки
и спичечные коробки.
А самый ответственный—
точный и гладкий
Уходит в такие-то
аккуратно,—
И утром находит,
что все в порядке,

Предупредительно
и опрятно.
У девушки этой
тиха походка,
У девушки этой
внимателен профиль.
Теперь городская,
но только год как
Ходила жать,
убирала картофель...
По-своему просто
(но так скажу ль я,
Как это у ней
получается славно)

Она расставит
остывшие стулья,
На которых
еще заседали недавно.
И ей, как самой
строгой невесте,
С усталостью вместе
бывает приятно,
Что после уборки—
все на месте,
Предупредительно
и опрятно.

А. Твардовский

ДЕНЬ „ГОРАЗДО ТИХОГО“ ЦАРЯ

Рассказ К. Шильдкрета

Утро выдалось неприветливое, брюзжащее и разбухшее, как отекий в водянке больной. Низко нависшее небо беспрерывно сеяло промозглую, точно плесень на изъеденном веками надгробии, дождевую пыль.

Царь Алексей Михайлович сидел у окна и пожевываясь рассеянно перелистывал часослов. Несмотря на то, что он отлично спал всю ночь, его одолевала судорожная зевота. Не хотелось ни читать, ни приступать к опостылевшим делам государственности, ни предаваться забавам. Он отменил даже назначенную с вечера любимую свою соколиную охоту и прогнал домрачьев, услужливо приведенных Одоевским, чтобы потешить царя.

У двери, низко согнувшись, стояли безмолвные Стрешнев и Борис Иванович Морозов.

Алексей изредка раздирал смежавшиеся веки, недовольно оглядывал советников, но тотчас же снова сонно свешивал на грудь голову.

Лежавший под лавкой карлик мучительно напрягал весь свой извортливый ум, тщетно придумывая, чем бы развеселить государя. Он попробовал было пройтись по терему на руках, но получил такой пинок под спину, что почел за благо больше ни единым движением не напоминать о своем существовании.

Туман за окном поредел, но улица была так же ворчлива, как на рассвете. Дождь усиливался и бился о стены и стекла так, что казалось, будто трясется палата.

— Эх, гомонит, — передернул плечами Алексей и с шумом захлопнул знакомую до отвращения книгу.

Борис Иванович шагнул предупредительно к царю и чуть приподнял голову.

— Чего гомонит, государь?

— Ты гомонишь! „Чего гомонит!“ — передразнил Алексей боярина. — Дождь гомонит! Вроде душу выело, а они стоят, как вша на кафтане, будто дела им нету! Дармоеды!

И, пошарив ногой под лавкой, изо всех сил наступил на карлика.

Скоморох почувствовал, как что-то хрустнуло в его груди, и, понатужившись, попытался высвободиться из-под сапога.

Алексей заглянул под лавку.

— Аль царская ласка не в ласку тебе?

Задышавшись от боли, карлик огромным напряжением воли выдавал на обвислом, как у бульдога, лице угодливую улыбочку.

— В потеху, Лексаша! В потеху, Михайлович!

И, высунув язык, залаял, подражая лисе.

— Опостытело! — оборвал его царь. Ты бы лучше рыбой поплавал.

Карлик терял сознание. Лицо его посинело и из носу брызнула кровь.

— Плавай! — выпустил наконец государь свою жертву и мигнул Стрешневу.

Советник юркнул в сени.

Приложив к бокам оттопыренные кисти сморщенных рук, карлик, точно плавниками, помахивал ими и на животе полз вдоль стен по терему.

— Стой! Никак червь! — захопал в ладоши повеселевший царь.

Скоморох пристал на колени и на лету схватил ртом подброшенную вернувшимся Стрешневым перламутровую пуговицу.

— Покажи милость, откушай! — поклонился насмешливо Алексей.

Шут проглотил добычу.

— А не попотчешь ли еще, Алексашенька? — кувыркнулся он в воздухе и прижал губами к царевой ноге.

— Попотчую, гнидушка, — пошлепал его по спине Алексей. — К вечеру, поди, вернешь мне того червячка?

Морозов с омерзением сплюнул.

— Чать, колико раз басурманишко червя того глотал да после трапезы сызнов на свет выбрасывал! Тьфу!

Карлик подбодченясь строил уморительные рожи и трескуче смеялся, как будто замечание Морозова привело его в неподдельный восторг.

Непослушные слезинки повисли на реденьких ресницах его. Он стряхнул их двумя щелчками и еще пуще захохотал.

— Не можно! Слезю от смеха абие изойду! — извивался он по полу. — Повели, Алексашенька, попримолкнуть мне!

— Будет! — забарабанил государь пальцами по стеклу и снова насупился. — Бубнит, что твой дождь по стене!

И, поддев ногой карлика, выбросил его в сени.

— Ты бы, преславный, кровь себе отворил, — посоветовал робко Морозов. — Авось, дух полегшае.

Царь отрицательно покачал головой.

— Боязно одному.

— А ты бы лекарю наказал всему Кремлю кровь отворить.

Стрешнев замахал руками на Бориса Ивановича.

— Еще бы государю великому всех смердов загнать для той пригоды! Надобно достойного обрести.

И поклонился царю:

— Ызл бы с собою Бориса к лекарю.

Пораздумав немного, Алексей встал.

— Волю я не с Борисом, а с тобой кровь отворить, Родивон!

Стрешнев болезненно ухватился за поясницу.

— Рад бы честь такую приять, да токмо вечер отворил.

— Перечить? — перекошил лицо Алексей. — Своему государю? — Он не дал опомниться советнику и ударил его по лицу.

— Да мы тебя — в батоги! В земли ступишь!

Морозов незаметно отступил и юркнул в полуоткрытую дверь.

— Иди! — пнул он ногой прилепившегося к порогу карлика.

Еле живой шут встал и, собрав все силы, прыгнул на спину Стрешневу.

— А вот из Родивоновой головушки волосики тебе, Алексашенька! Эвон, серебряные какие!

— Не вели! — взмолился Стрешнев. — Краше на дыбу итти, нежели сором терпеть от скомороха!

Алексей вцепился одной рукой в бороду Родиона, а другой оттолкнул его от себя.

Стрешнев вскрикнул и упал, больно стукнувшись головой о стены, и придавил всей своей тяжестью карлика.

— И бороденка-то — что туман на болоте, — сплюнул царь и, отбросив от себя клоб вырванной бороды советника, гадливо вытер руки о полу кафтана. — Не мог добрых волосень отрастить государя для! Вша! Един тебе глагол — вша! Тьфу, оканный!

Отворив себе кровь, Алексей, чтобы как-нибудь развлечься, собрался по совету Ордина-Нащокина в подмосковное село Коломенское.

Во всю дорогу царь дулся, придирался к каждому пустяку и то и дело зло тыкал посохом в спину возницы.

— Все-то вы норовите государя прогнать! Все-то вы басурманы!

Стрельцы и ратники, прибывшие заранее в Коломенское, готовили потеху для государя.

На берегу Москвы-реки дворцовые рубленники сколачивали помост. Бабы просеивали желтый, как зимнее солнце, песок. Ребятишки, надрываясь от тяжести, тащили кули с песком и под присмотром стрелецкого десятника посылали дороги. Сенные девушки устлали лестницу, ведущую на помост, медвежьими и волчьими шкурами, а баласы¹ обмотали обьярью, подбитую кунией и соболем.

У околицы, в ожидании царя, выстроились думные дворяне, служилые люди, дыки и подъячие.

Узнав, какая потеха готовится для царя, крестьяне побросали работу и убежали в лес. Но искусственные дозорные подстергали их недалеко за опушкой и отрезали путь. Начался горячий торг. Меньше, чем за три алтына, стрельцы не отпускали пойманных. Крестьяне ползали на коленях, клялись, что таких денег у них никогда не бывало, но стража была неумолима.

Откупившиеся стремглав убежали в непроходимые дебри, а остальных погнала к реке.

Прибыв в потешное село, Алексей прежде всего отслужил молебен и потом уже приказал начинать потеху.

¹ Перила.

— Достаточно ли сиротин для потехи?— деловито поворачивался он то и дело к советникам.— Сдается мне, допреж боле их было.

Грузно переваливаясь и сопя, двигался государь по желтой тропинке к помосту.

Ближние наперебой старались успокоить его и уверали, что в избах не осталось ни одного мужчины.

Опершись на плечи Ордина-Нащокина и Морозова, Алексей с большими усилиями зашагал по гнувшейся под тяжестью его тела лестнице. Позади, стараясь держаться как можно тише и незаметнее, дородный стряпчий благоговейно нес над головой государя унизанный яхонтами и алмазами шелковый солишник¹.

По реке сновали челны. В них сидели стрельцы с нагайками и батогами наготове.

— Мырять, должно будем,—перешептывались крестьяне, со страхом поглядывая на мутные волны реки и зябко натягивали на уши епанчишки. Сял мелкий осенний дождь. С полунощной стороны дул резкий пронизывающий ветер.

Точно почуяв добычу, черными вереницами слеталось на прибрежные ивы и осокорь воронье.

Подняв ворот собольей шубы, царь уселся в резное, с золотыми узорами, кресло и устремил хозяйский взгляд в безнадешное небо.

„Снежку послал бы господь, озимая от стужи скрыть“, подумал со вздохом он и легким кивком поманил к себе стрелецкого полуголову.

Служилый, переступая через три ступени, почти скатился с помоста, во весь дух помчался к крестьянам и привел одного из них к царю.

Колотась лбом о настил, пола крестьянин на брюхе к Алексею.

Государь милостиво разрешил ему встать.

— Крестьянствуем, сиротина?

— Крестьянствуем, царь-государь.

— Добро,—похвалил Алексей.

Выжав в кулаке мокрую бороду, крестьянин перекрестился.

— Доподлинно так... Робим... Что бог оставил, о том гораздо радеем.

Царь собрал морщинками лоб.

— А много ли было допреж?

Мужик жалко улыбнулся и развел руками.

— Про много и в думках не было, царь наш премилостивый! Чать, ведомо тебе, землицы у нас—двум курченкам не разминуться.

Ордин-Нащокин незаметно наступил на ногу крестьянину и выразительно поглядел на него.

Чувствуя, что наговорил лишнего, мужик упал на колени и приложился губами к перепачканному в грязь носку государственного сапога.

— Всем довольны... Спаси тебя бог... А что печаловался на скудность земельную,—не внемли. На то и смерды мы, чтоб печаловался.

Алексей благодушно улыбнулся и снова воззрел на небо.

— Снежку бы... Зеленыя от стужи сокрыть. Ты как полагаешь?

— Снежку бы, войсину—зеленыя... Это точно...—усердно закивал крестьянин.— Снежку бы от стужи...

Царю очень хотелось сказать что-либо приятное своему покорному подданному и, подумав, он с глубокой нежностью приложил руку к груди.

— Бог не без милости. Будет снег, сиротина. Дай токмо северам разгуляться.

И преисполненный великодушия, чуть приподнялся.

— Быть по сему. Покажу тебе милость,—с тебя потеху начну.

Крестьянин, не ожидавший такого исхода беседы, в ужасе отполз к лестнице.

— Помилуй, царь! Не одюжу я, утопну! Старуху да малых деток помилуй!

Думный дворянин схватил его за ногу и сбросил на землю.

— Э-гей! — науськал Стрешнев стрельцов.—Лови его!

Два стрельца подхватили крестьянина и, добежав до реки, швырнули его в воду.

Царь любопытно перегнулся через балюсы.

— Мырять, сиротина! — крикнул он, капризно топнув ногой.—Мырять!

В то же мгновение на толпу со свистом и гиканьем помчался конный отряд.

— Эй, вы, потешные! Распотешьте царя-государя!

Спасаясь от наступающей конницы, крестьяне бросились в реку.

— Мырять! — кричал развеселившийся царь и, чтобы удобнее было распоряжаться, высвободил руку из-под рукава тяжелой шубы.

Река забурлила, взволновалась свистом бичей, всплесками, бульканьем и отчаянным криком цепенеющих от стужи людей. Там и здесь, точно летучие змеи, с аловещим шипением резали воздух капканы, бросаемые с челноков. Крестьяне, спасаясь от капканов, прятались друг за друга, смятенно барахтались в студеной воде и, беспрерывно ныряли на радость царю.

Брошенный первым в воду мужик, выбываясь из сил, поплыл к берегу. Вдруг он почувствовал, как шею его сдавила петля.

— В челнок его, боровал! — надрывались Алексей и бояре.

Стрелец потянул к себе капкан и, вцепившись в полузадушенного, втащил его в ладью. Отплыв на середину реки, он дождался, пока подошли другие челны и по команде столкнул крестьянина снова в воду.

— Мырять, преставленный! Ништо тебе, не господарь, не окулеешь!

Весело всплеснулась вода, закружилась воронками. Одна за другой показывались головы из мутных вод и тотчас же скрывались под ударами батога и змеиным шипением капканов.

Алексей вдруг встревожился. Время шло, а его знакомые не показывались из воды.

— Неужто нам на кручины утоп? — всплеснул он руками и, сорвав шапку, перекрестился.

Но крестьянин выплыл и отчаянно загреб к берегу.

— Вот-то потешный! Вот-то угодничек нам! — вздохнул полной грудью царь и, приложив к губам ребром руки, громко, по слогам, объявил:—Жалую тебя не единым, а двумя корцями—тройного боярского.

До берега оставалось несколько взмахов. Близость спасения придавала мужику бодрость и силу. Еще шаг—и под ногами будет земля. Он понатужился и стрелой выбросился на берег.

— Держи, удалец! — крикнул кто-то издалека и метнул капкан. Крестьянин попытался броситься наутек, но стрелец потянул к себе конец веревки и увлек пойманного в реку.

Алексей застыл в ожидании.—Выплывет? — спросил он у ближних советников.

— Выплывет! — уверенно ответили советники.—Чать, не впервой ему тебя потехой тепшить!

Стрелец, смущенный долгим пребыванием под водой пловца, дернул капкан.—„Что за притча?—подумал он.—Никак что держит потешного?“—Из сбившейся далеко за церковью толпы баб и ребят с диким криком бросилась к берегу какая-то женщина.

— Выплыви! Кормилец наш, выплыви! — упала она ниц и заколотилась головой о землю.

Но „потешный“ не показывался из воды.

Взволнованный Алексей спустился с помоста.—Сдобыть! — прошепел он, обдавая стрелецкого полуголову жестким взглядом. Абие живым сдобыть!

Жуткие вопли женщины подействовали на барахтавшихся в воде крестьян, как искра, попавшая в порох.

— Спасите! — взвилось в воздухе отчаянным стоном.—Добрые люди!—Спасите!

Царь, задыхаясь, охваченный ужасом, затопал к берегу.

— Что сие? — неожиданно, на полном ходу остановился он и суеверно перекрестился.

Где-то подле него, точно из-под земли, раздавался слабый, полузадушенный писк.

— Не инако, душенька потешного за мной увязалась,—повалился бессильно государь на руки Ордина.—Не инако, душенька его плачет!

Припав ухом к земле, бояре прислушались к писку, стараясь определить, откуда исходит он.

— Да то кутенок!

Алексей встрепенулся.

— Доподлинно ль?

— Доподлинно, государь, — показал Стрешнев на барахтавшегося в луже слепого щенка.

Позабыв об утопленнике, государь склонился над щенком и горько покачал головой.

— Скот, а тож плачет, смерти страшаясь неизбежные.

Вой на реке рос, передавался от сердца к сердцу и топил в себе небо и землю.

Царь передернул недовольно плечами.

— Будет! Отставить потеху!

И, присев на корточки, достал из лужи щенка.

— Животина, а тож смерти страшится. Он любовно сунул вздрагивающий мокрый комочек под шубу и зажурился.

— Блажен, иже и скоты милует!

— Истина, истина, царь, — с умилением поддакнул Морозов.—Доподлинно, херувимскую душу имашь ты, царь-государь!

На берег, промокшие до костей, точно в хмелю, выходили из реки люди. Стрелецкие десятники выстроили их долгою чередой в затылок друг другу и увели к веже², поставленной подле церкви, потчевать вином и просыянными лепешками.

Под зябнувшей ивой, на рогоже, лежал вытасканный из воды утопленник. Лицо его перекошилось в синюю маску, а стеклянные, вытаращенные глаза, казалось, ищут упрямо кого-то в бездушном слезливом небе.

Уткнувшись лицом в грудь покойника, точно во сне, что-то пришептывала притихшая женщина.

Над трупом кружилась воронья стая; спускаясь все ниже и ниже, она готовилась к пиру.

Царь сидел в трапезной у печи и заботливо тыкал мордочкой кутенка в блюдце с подогретым молоком:

— Тыв, тыв, серенький мой! Лакай, си-неоченькой!

И, полураскрыв рот, дул заботливо на вздрагивающую спинку, чтобы согреть кутенка своим царским дыханием.

— Тыв, тыв, серенький мой!

Ближние стояли за спиной царя и восхищенно переглядывались.

— Кроток, яко Давид! — захлебнулся от счастья Морозов.

— Мудр же, яко царь Соломон! — воздел руки горе Ордин-Нащокин.

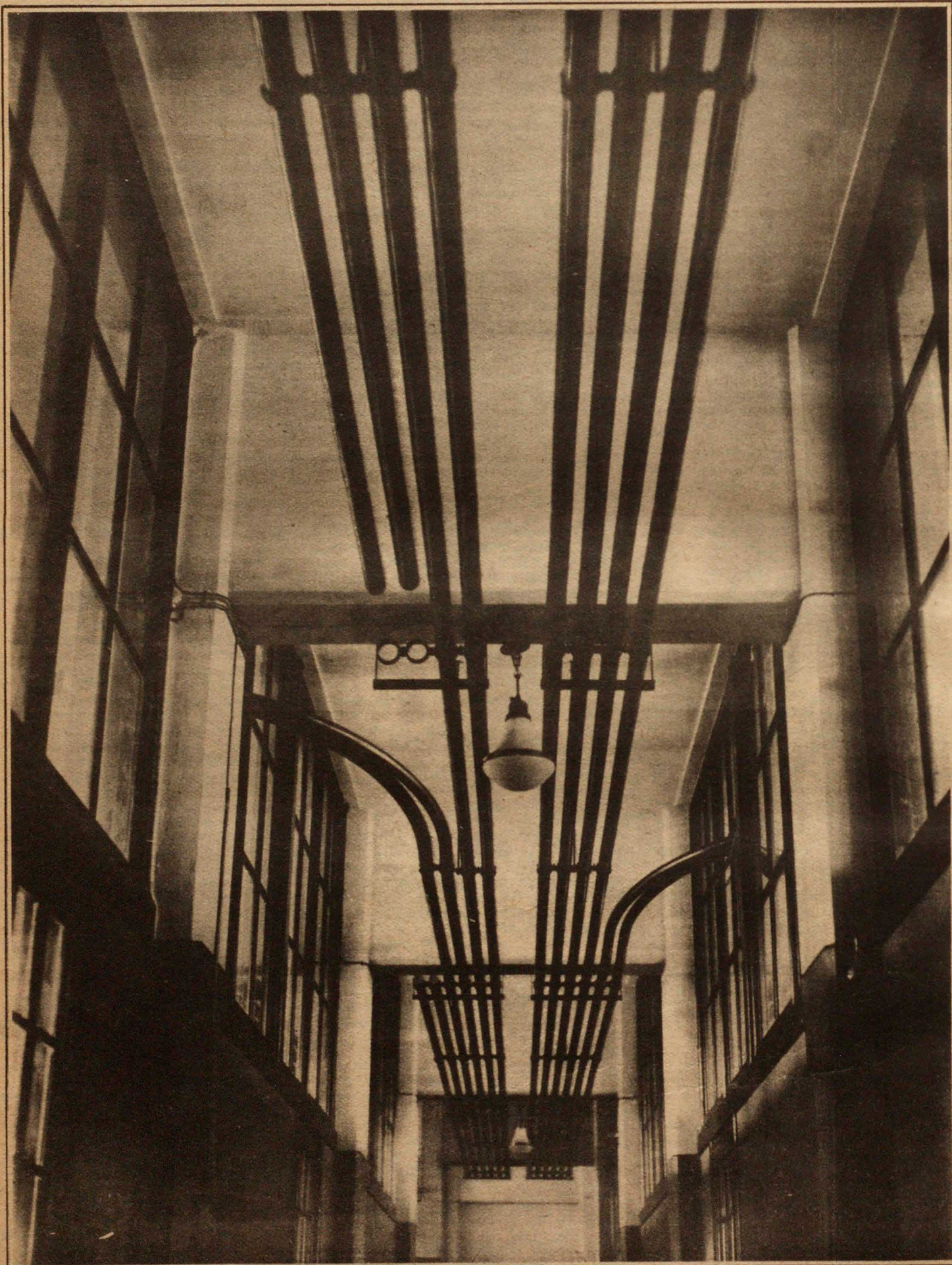
А Стрешнев, не выдержав, пал перед царем на колени.

— Дозволь стопы твои херувимские облобызать, царь-государь!

За темным окном плакал ветер. Ему вторили слезы-домрачей, поместившиеся в соседнем с трапезной тереме.

К. Шильдкредт

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕЛЕГРАФ В МОСКВЕ

Новый центральный телеграф, торжественное открытие которого состоялось в Москве в конце августа, по своему оборудованию является одним из первых в мире. В нем впервые в СССР введены три системы передач, заменяющие большой штат людей. Трубы пневматической почты обегают все здания и передают телеграммы в любой этаж. Ременные конвейеры соединяют залы одного этажа и двух соседних. Грешерная установка действует в пределах только одного этажа. На с и м к е: трубы пневматической почты, проходящие под потолком

Фот. А. Шайхета

ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД БАЛТФЛОТА

Эскадра Балтфлота совершила поход в Балтийское море, во время которого ею были посещены порты Германии и Литвы. На снимках: митинг в Кронштадте, посвященный обсуждению результатов похода; внизу — краснофлотцы на корабле у своей стенной газеты

Фот. Н. Штерцера

КНИГА И ТРЕХДЮЙМОВКА

Очерк Ш. Нюренберга Снимки Н. Кайдановского

Мы привыкли к ночным походам на дистанцию в 60, 80, даже 100, но не километров, а страниц, мы были закалены в жестоких боях, когда на зеленом поле один-на-один, без прикрытия отражаешь жестокие атаки, привыкли к боям за зачет в просторном профессорском кабинете, за широким зеленым столом.

Для нас не составляла секрета стратегия германского командования, и мы прекрасно понимали, что в трагических боях под Мазурскими болотами дивизия попала в мешок только по непроходимой тупости русского командования, с детской искренностью доверившего свои планы полевому телефону.

Вследствие этого, когда паровоз угрожающе протрубил долгой кавалерийской командой „колеса сто-ой“, из вагонов выскочили студенты, лучше подготовленные к ношению маршальского жезла, чем красноармейской винтовки.

„Артиллеристы, стройся“. „N-ский стрелковый, стройся“, N-ский полк, становись“. Весьма возможно, мы не произвели впечатления лейб-гвардии, ибо единственное, что было у нас единообразно, это—деревянные ложки.

В остальном каждый напоминал только себя самого, да что там „каждый“—любая нога, презрительно поглядывая на свою соседку, пожималась и скрипела, что она

решительно ничего не имеет с ней общего, что она сама по себе и у ней свой путь, как ни ложно до очевидности было это утверждение.

„Рравняйся“, и сразу (ну не сразу, так скоро) подтянулись животы, надулись груди, и носы поблескивая повернулись направо, к солнцу.

Наконец нас установили, оркестр заиграл какой-то жизнерадостный марш, командир скомандовал, и мы, еще попугающе-пестрые, но уже по-военному бодро отщелкивая шаг, потянулись за 17 километров к лагерям отбывать полуторамесячный учебный студенческий сбор.

На 10-м километре, после двух привалов, многие из нас с лаской припомнили старушку-Москву. Эта последняя неожиданно омолодилась и кокетливо сияла издалека.

Москва-река представилась воображению Черным морем; катились ласковые и прохладные волны, и даже средневеково-угрюмый Центральный телеграф, творческой фантазией архитектора Рерберга вызванный на свет через тысячу лет после гибели всех своих родственников, улыбаясь, глядел ласково, даже чуть-чуть лирически.

Но мы шли, и с каждым шагом в упорном поединке отступал студент и москвич и выступал вперед красноармеец-артиллерист.

Секунды торопятся

Встаем мы в пять, одеться нужно за три минуты. За это время необходимо удобно уложить на ногу портянки, натянуть брюки, одеть ботинки, вытащить спящие свернувшись в клубок обмотки и обернуть ими ноги. Легко сказать, но иногда вещи организуют итальянскую забастовку. Тогда портянки маленькими кулачками стараются натереть мозоли, а обмотки при первом нашем шаге сползают и мирно укладываются у ног.

Тут вопрос в „темпах“ и „сроках“, секунды в эти утренние минуты мчатся галопом, переходят в карьер, летят от „зари“ через „зарядку“, мытье, завтрак к поверке, и тут, в 6 ч. 45 минут, почти останавливаются, учащенно переводя свое тикающее дыхание.

Утренняя поверка—это первая стратегическая остановка, на ней выясняется состояние людей, делаются

извещения, читаются приказы, и от нее день ровно катится положенные 15 часов до, так сказать, итоговой вечерней поверки.

Четверть часа, кончается поверка, и—„шагом марш“ на занятия. Сейчас мы ходим уже совершенно иначе: тело и голова уже не напряжены, ноги сами заботятся о том, чтобы „итти в ногу“, им помогают руки, весело и широко отмахивая, а команды исполняются четко, почти механически.

— Ать, два... ать, два.—Мы почти бежим мелким артиллерийским шагом, таких шагов в минуту влезает 120—140.

Времени мало, а постичь нужно массу всяких вещей—от таинств верховой езды до стрельбы из 76-миллиметровой пушки, образца 1902 года.

Противник в деревне Мулино

Мы проходим разведку. „Противник“ засел в деревне Мулино. Задание батальону пехоты и нашей батарее—выбить его оттуда. Мы со старшиной идем впереди батареи в разведке пути. Идем мы быстро, внимательно оглядывая местность. В такие моменты земляника, чувствуя свою безопасность, прямо кидается под ноги, а черника, обычно мечтательно-скромная, окружает нас веселыми группками, точно деревенские ребятишки. Начинается болото; тут километра три дорога в воде, и итти нужно по мосткам. Эти последние составлены из двух брусков, шириной в 10 см. каждый, скрепленных между собой на концах. Скрепные кое-где поломаны, и там приходится балансировать над болотом по одной дощечке. Батарее тут, конечно, никак не пройти, и мы оставляем так называемый „маяк“. Это один из разведчиков. Он останавливается перед труднопроходимым местом и, дождавшись батареи, кричит: „Впереди болота, итти в обход, я проведу“, поворачивается кругом и идет, пока не выведет на проходимую дорогу. Тут он рысью или, если нет лошади, бегом бросается догонять разведку. Нас мало, и мы идем без строя, по-товарищески беседуя. Наш старшина (тот самый, который пробует, как натянут пояс, говоря, что в царской армии командиры давали столько дней ареста, сколько раз можно было перевернуть пряжку) сейчас оказывается очень хорошим, простым и интересным собеседником. Мы говорим ему: „Конечно, устав необходим, и без дисциплины—армии смерть, но если человека все время вести за дисциплинарные узды, он потеряет всякую инициативу“.

Старшина возражает: „Ничего подобного, дисциплина должна быть такая, чтобы она не давала итти в сторону, но по пути выполнения задания, приказа, она у нас в Красной армии обеспечивает инициативу и большую свободу, это наш основной козырь. Вот, например, на северном фронте был в гражданскую войну такой случай: зимой англичане заняли деревню, стратегический ключ. Деревня стояла на горке, господствуя над огромным снежным полем; красные находились в леску, за 10, 12 километров. Англичане, чтобы припугнуть нас, изредка похлопывали по снежному полю из трехдюймовок. Снаряды ухали в снег, и становилось совершенно ясно, что нас, в зеленых костюмах, перехлопают за очень немного минут. Нужно было как-то замаскироваться. Командир, окончивший Академию генерального штаба, понимал: необходимо спать белые халаты и одеть ими людей; тогда в вечернем неверном свете, пробега по лунным теням и пятнам, можно было бы пробраться. Но где взять белой материи за 500 километров от базы!

АНГЛИЙСКИЙ ШТАБ ГОТОВИТСЯ. Английское рабочее правительство за свое кратковременное пребывание у власти добилось значительных „успехов“ во внешней политике. Гендерсон сорвал начавшиеся переговоры с Советским Союзом, Сноуден создал опасность для самого существования Антанты, Макдональд ведет бесплодные переговоры с Дауэсом о разоружении, а британский главный штаб делает из этой политической конъюнктуры практические выводы и занимается усиленной боевой подготовкой английской армии. В Англии в настоящее время в окрестностях города Ольдерхота и на равнине Салisbury происходят крупные маневры, на которых испытываются все новейшие усовершенствования в области военной техники. На снимке: два солдата в противогазовых масках, с усовершенствованным оружием системы Левиса отражают газовую атаку

И тут положение спас партизан-красноармеец. Он предложил замечательно простой и рациональный выход. Одеть под низ верхнюю одежду, а наверх нижнее белье. Предложение было принято, и красные неожиданным ударом взяли и разгромили англичан. Победили благодаря красноармейской инициативе.

Дипломатические сношения прерваны. Первый бой. Мы явно побеждаем

Горнист играет конец мертвого часа. Этот да еще утренний сигнал на вставание почему-то звучат особенно печально. Но нужно торопиться. Я встаю быстро, одеваюсь и на совесть затягиваю пояс. Воинский вид как будто есть! Теперь можно идти к командирам отпрашиваться. Командиры на лужайке; у них, очевидно, военный совет, нужно не осрамиться. Меня обгоняет товарищ. Ладно, я подожду, поучимся на чужих ошибках. Товарищ подходит к группке и, отдавая честь, говорит: „Тов. командир батареи, разрешите отправиться на внешкольную работу“. Уже ошибка. Нужно только попросить разрешение обратиться к командиру взвода. Командир указывает это. Парень так растерялся, что что-то бормочет и, когда его отпускают, поворачивается через правое плечо. Его возвращают и он проделывает всю процедуру сначала. Я благополучно выбираюсь из лабиринта уставной премудрости.

Сейчас тревожные дни; во всех ленпалатках оживленный гул. Дарек ГИЗ'а распродан все имеющиеся экземпляры решений партконференции, газеты берутся с бою. Все потому, что „объявлена война“. Да, это не описка. Если не верите, прочтите приказ:

ПРИКАЗ

В виду того, что красноармейцы и комсостав М-ского арт. полка в разговорах с крестьянами окрестных деревень и красноармейским и комполитсоставом других полков проявили себя политически неграмотными и незнающими с решениями партконференции, Н-ский (наш) артиллерийский полк предлагает красноармейскому и комполитсоставу М-ского артиллерийского полка в три дня ликвидировать эту свою безграмотность.

В М-ском полку „нота“ произвела потрясающее впечатление. Немедленно были прерваны дипломатические сношения и объявлена политвойна. И вот сейчас в обоих полках предвоенная суматоха. Та суматоха, которая кажется неорганизованной только со стороны, а в действительности точна, как движение поездов на большом московском вокзале. 6.45. К семи должен прибыть первый снаряд—вопросы противника, и мы засядем за ответы. Но сейчас тоже не время дремать; приготовить в достаточном количестве огнестрельные припасы (ехидные и интересные вопросы)—половина победы для нас, артиллеристов.

В нашей ленпалатке, где я прикреплен, народу масса. „Я предлагаю,—говорит красноармеец,—такую вопросину; они, конечно, всекие общие вопросы знают, а не знают—в книжницу посмотрят, да еще наша разведка обнаружила у них каких-то подозрительных штатских,—может, шефов пригласили на помощь. Так задать им такой вопрос: „Какие крупные промышлен-

ные предприятия будут по пятилетке построены у нас?“ Если они действительно интересуются, должны знать, а если только сейчас за ум взялись, угробим их на этом“.

А в штабе по литбоя радостная тревога. 6.40, 45, 46, 49,—еще минута, и противник просрочил время дать вопросы и инициатива перешла в наши руки. Первая победа отмечена в сводке боя, которая выйдет рано утром.

Оказывается, во время войны время идет до чортиков быстро. Стрелки почти три раза учебной рысью обскакали циферблат, и нужно мчаться, чтоб не опоздать на вечернюю поверку. Сегодня мы на вечер трехдвоймовку променяли на книги. Завтра опять военная учеба, поход на полигон, генеральная проверка. Как-то мы научились стрелять?

Теперь же на повестке дня сон, ухает пушка, и мы засыпаем, точно по команде.

10 баллов

18 километров на полигон, 18 километров обратно, а в промежутке стрельба. Ну, не беда. Пехотинцы идут 40—45 километров в полном вооружении, а у нас только скатки. Да нам и не впервые, мы уже раз на полигоне были.

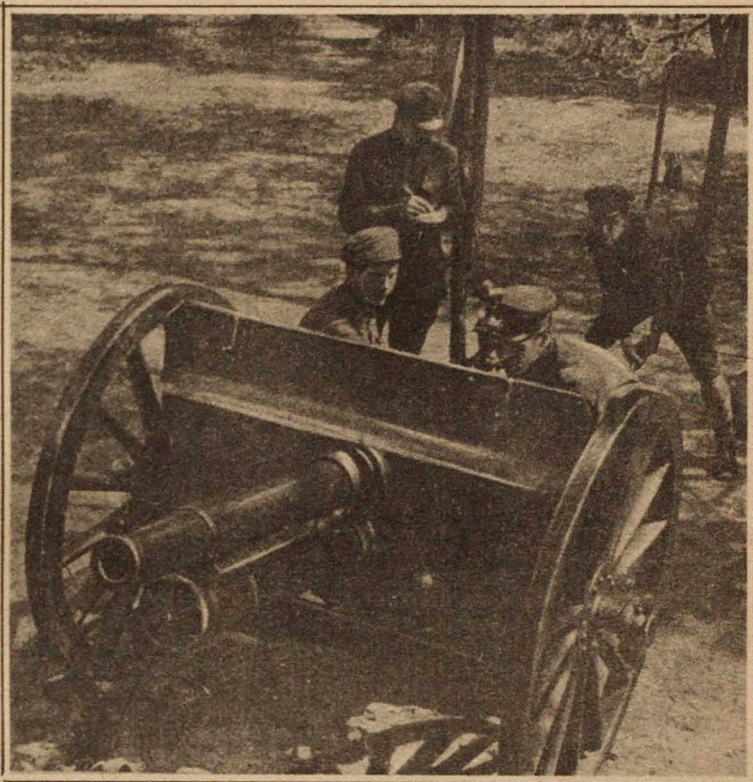
Обед на привале

Идем молча, сосредоточенно. Вот наконец мостики. Бруски жалобно скрипят, трещат, отшатываются в сторону, выгибают спину, как разозленная кошка, или прогибаются, почти касаясь воды. Но вот испытания пройдено и все веселеет. „Споём“—предлагает командир, и мы запеваем:

Там вдали за рекой догорали огни,
В небе ясном заря занималась...

—тянет запевала, и только он dopeвает последний протяжный слог, мы гудко под-

хватываем, два раза повторяя слова. Поем мы не пада сил. Вместе 80 жизнерадостных молодых глоток производят до крайности громкое впечатление, громко

У трехдвоймовки

скорбят о судьбе бойца, убитого белогвардейской пулей:

Он упал на траву
Возле ног у коня.
Красноармейское
сердце разбито.

Мы вступаем в деревню. До цели еще полчаса. Стреляет П-я батарея. Связист говорит команду, передаваемую по телефону с наблюдательного пункта:—Правее 0.30. Уровень больше 0.02. Батарея, ого-онь.

— Батарея, ого-онь,—повторяет командир огневого взвода, а за ним командиры орудий.

„Первое“—кричит командир огневого взвода. „Орудие“—отвечают с орудия, наводчик дергает шнур и читает установки. Орудие гудит, точно раскалывая небо. „Второе“. — „Орудие“. Снова выстрел. „Третье“. — „Орудие“. Батарея отстрелялась, и нам команда „сменить“. Мы знаем все, десятки раз мы занимались у трехдвоймовых огневой службой. Мы все в большой тревоге. Все-таки экзамен, все-таки первая боевая стрельба. Нуж-

но не осрамиться перед командиром полка и инспектором артиллерии, которые наблюдают за стрельбой. Сейчас узнаем. Ого! 10 баллов по 12-балльной системе. Не хуже полковой школы. На первый раз это хорошо. Нам ведь еще не раз придется пострелять по Семеновской ли пехоте или по другим бандитам. Сейчас мы умеем и будем, если придется, стрелять не на 10, а на 12 баллов.

Ш. Нюрнберг

КУРОРТНАЯ СТОЛИЦА

В какой бы из татарских деревушек курортов — Симеизе, Алуэке, Мисхоре, Гаспре и др.—вы ни отдыхали, вам неминуемо предстоит совершить экскурсию-прогулку в столицу крымских курортов—Ялту.

Уже за десять километров с высоты Симферопольского шоссе, идущего почти по гребню гор, или с палубы парохода от мыса Ай-Тодор,—открывается живописная панорама сбегавшей к морю по амфитеатру гор красавицы Ялты.

Ласкательные эпитеты, которыми густо приперчено название Ялты, далеко не преувеличены.

Ялта—действительно, красавица.

Первое впечатление издали—средиземноморский итальянский городок со всем типичным орнаментом пейзажа приморского „итальянца“.

Только вступив на почву и очутившись в самую Ялту, начинаешь впитывать ее „русскую историю“ и ее классовое прошлое.

Глубокая „древность“ Ялты предполагается как греческая колония. Об этом, по крайней мере, говорит ее название.

Ялос по-гречески значит — берег.

В 1779 году, при Екатерине, Крым подпадает „под руку“ России, а в 1783 году окончательно присоединяется к ней и теряет свою политическую самостоятельность.

Цветущий край под „державным скипетром“ русского царизма быстро приходит в запустение. Первой „благодетельствующей“ его реформой было произведенное под руководством генерала Суворова выселение в Мариупольский уезд всего христианского населения Крыма в количестве 37.000 человек, мотивированное как защита христиан от угнетения магометанам.

А магометанское население уже само в порядке самозащиты в течение целого ряда лет после присоединения в значительной своей части эмигрировало в Турцию.

Крым опустел.

Земледельческая культура южного побережья — садоводство, виноградарство и табаководство—пришли в полный упадок.

В 1800 г., читаем у П. Сумаркова „Досуги крымского судьи“, было в Ялте всего—„13 скудных домов греческого батальона, кои, содержа кордонную стражу, живут, не имея тут ни пашни, ни угодий, ибо окружающие оную сады принадлежат адмиралу Мордвинову“.

Мало изменилась Ялта и с превращением ее в 1837 году в уездный город. Жителей в ней было только 1.112 человек.

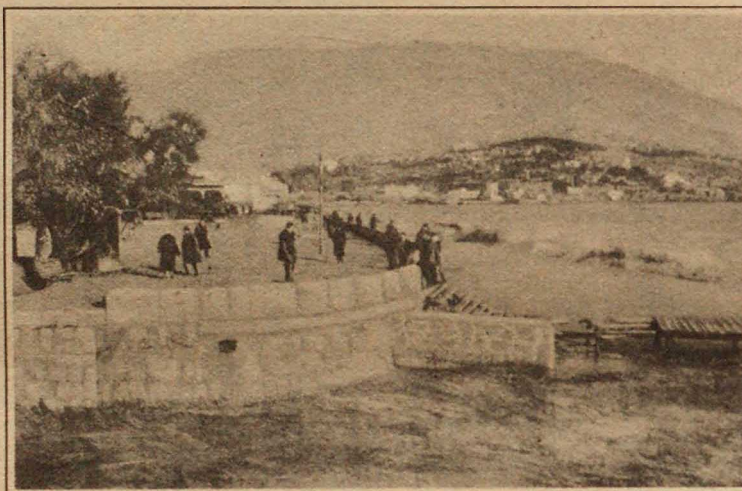
Оживление Ялты началось со второй половины 60-х гг. прошлого столетия, когда императорский двор облюбовал южный Крым как дачное место, и „самодержец“ вместе с огромным количеством великих князей и крупных придворных сановников захватывают южное побережье в свои помещичьи руки, становясь „хозяевами“ Крыма.

Роскошнейшие дворцы, огромные винные погреба, виноградники,—все это принадлежало „лично“ семье Романовых. Массандра,

Ай-Даниль, Карасан, Ливадия, Кичкине, Ай-Тодор, Харакс, Чаир, Дюльбер, где теперь отдыхают тысячи трудящихся и куда они раньше не подпускались даже близко и в тяжелые ворота и парк которых въезжали только „августейшие“, — все это были вотчины „императорских родов“, подерживавших их за счет торговли вином и прочих поборов с народа.

За „самим“ тянулись сановники. Князю Юсупову принадлежал — Кореиз, Гагаринской—Гаспра, Долгоруковым—Мисхор, Воронцовым—Алуэка, Милутиным—Симеиз и т. д.

Позже, ближе к 900-м гг., и промышленный капитал считает „хорошим тоном“ иметь свою „виллу“ в Крыму. Но лучшие, широко разбросанные места уже заняты

Прибой у Ялты

двором и титулованным дворянством, и купечество начинает обстраивать Ялту.

К тому же, „владельцы“ и „сиятельные“ настолько вздули цены на землю, что купечество предпочитало не конкурировать с ними, а взять, что „осталось“.

К этому времени, к 1900-м гг., и стала застраиваться Ялта.

Не трудно сразу заметить на ней яркое влияние купеческого „модерна“ этой эпохи,—того стиля, в котором построены многие купеческие московские особняки.

Такова центральная часть Ялты—ее набережная.

„Здесь,—читаем в очерке А. Полканова о Ялте,—находились самые феенебельные гостиницы, самые дорогие рестораны и богатые магазины с предметами роскоши. По набережной мелькали частные автомобили, извозчики-лихачи и бесконечные кавалькады в сопровождении „знаменитых“ проводников в расшитых золотом куртках. Здесь проживали шальные деньги, нажитые чужим трудом, здесь искала острых ощущений пресыщенная и извращенная буржуазия, здесь было золотое поле для наживы разного рода авантюристов, съезжавшихся на гастроли к „бархатному сезону“.

Теперь тут другая жизнь.

На набережной тоже шумно и весело. Это те, которым раньше сюда „вход был строжайше воспрещен“. Это те представители „чужого труда“, на котором строилась „феенебельная“ Ялта, попавшая наконец в руки ее настоящего хозяина. Феенебельность точно слизнул прибой пенящегося на солнце моря. Нет и расшитых золотом проводников, нет пресыщенности

и извращенности во всех ее проявлениях, нет „золотого пола“ авантюризма.

Картина совсем иная.

Массовый отдых — явление, небывалое в мире.

Впервые СССР демонстрирует его человечеству. И Ялта—парад этого отдыха.

К набережной с двух сторон, запада и востока, примыкают—Старый город и Новый город.

Старый город начинается с базара. В одну линию с набережной здесь выстроились ларьки, где в изобилии понавешено и поразительно то мещанское бархатло из раковин, вкус к которому, к сожалению, еще не утрачен.

Дальше причудливыми зигзагами кривых и узеньких переулков взбирается в горы та ремесленная и мелко-торговая Ялта, которая раньше была „на задворках“ феенебельного курорта и теперь как-то недоуменно ищет свое место и оглядывается на новую жизнь.

Здесь вы не встретите женщину в трусиках. Говорливые „хозяйки“, собравшись у лавочек или водоемов, еще помнят чадру и судачат насчет мужей, играющих в кости где-нибудь в недалеко расположенной татарской кофейне.

Опытный взгляд историка и стилиста подметит здесь еще остатки и греческого, и римского, и венецианского и других влияний, пережитых Ялосом—Ялтой. Впрочем, и малоопытный взор не-историка и

не-стилиста отметит здесь что-то от городов итальянской Адриатики—южно-палачее, смуглое, говорливое, скученно-темпераментное, приспособленное к жизни под синим небом, на откосе приморского берега.

Совсем другое — Новый город, расположенный на противоположном, западном выступе горного амфитеатра Ялты.

Здесь—бывшее „царство“ именитого купечества. Здесь строило оно свои роскошные виллы и дачи, частично с промышленной целью пансионаты. Расположились они по обе стороны Симферопольского шоссе, утопая в зелени парков и садов. Форма одежды здесь теперь—трусички. Голые, бронзово-загоревшие тела с перекинутым через плечо полотенцем — обитатели здешних мест. Трудовой советский люд на отдыхе. Там, где прежде размещалась одна буржуазно-аристократическая семья, а в ожидании ее приезда и после ее отъезда дом и совсем пустовал, — там теперь со всем комфортом живут, отдыхают и лечатся три — четыре — пять десятков советских граждан, чтобы по истечении месяца дать место такой же новой семье.

С четырех часов дня конное и автомобильное движение по набережной в ее городском центре прекращается, и она становится любимым местом прогулок, запруженная во всю ширину.

А когда зажгутся огни, сверху прольет свой молочный свет здесь как-то по особому светлая луна и проложит серебристо-переливающуюся лунную дорогу по необитанной глади Черного моря, — картина Ялты становится, поистине, волшебной.

В десять часов советская Ялта уже спит. Вершина старика Ай-Петри сторожит „младую жизнь“.

Эм. Бескин

НА УРАЛЬСКОЙ СТРОЙКЕ

От нашего корреспондента

Всего два года тому назад здесь, на Урале, строили десятки, сейчас возводят многие сотни и сотни новых промышленных и жилых строений. Десятками гектаров строители выкорчевывают вековые леса и глубоко перепахивают поля, чтобы на освободившихся площадях возвести Челябинскую электростанцию, которая оживит огромный промышленный район, включительно до Свердловска; дать к сроку новый медеплавильный завод у станции Верхней или возвести на берегу Камы мощный Химический комбинат.

В строительной лихорадке там и тут неистово соревнуют между собою и с усовершенствованными советскими и иностранными машинами артели козозосов, землекопов и штукатуров. Машина в соревновании побеждает: лебедка уже мало-помалу начинает вытеснять козозоса; экскаватор уверенно конкурирует с потопственным землекопом, а новая заграничная машина ведет решительное наступление на труд штукатуров. Столкновение этих двух технических культур во всем...

Если на новостройку электростанции направиться со стороны Челябинска, то прежде всего попадешь на широкую улицу заканчиваемого стройкой нового рабочего поселка. Проезжаешь небольшой ветхий мостишко через ручеек, впадающий в Миасс, и позади остается еще почти нетронутая культурой Азия, а впереди светлые, большие трехэтажные дома, выстроенные по последнему слову техники — поселок Челябинстрой.

Нам еще далеко до американских масштабов, но, если судить по Челябинстрою, наша советская „Америка“ уже не за горами.

му промышленному и сельскохозяйственному организму окружающего Челябинск района.

С высоты 44-метровой башни электростанции все строительство — как растревоженный муравейник, в котором каждый

приступили к сооружению рудников — Компанейского и Н. Левинского для добычи меди, переработка которой производилась на карабашских заводах, расположенных, примерно, в 300 км. от рудных месторождений. Тогда возникла мысль — в непосредственной близости от рудников соорудить обогатительную фабрику и медеплавильный завод. Строительство это, по памяти братьев-старателей, и получило название Богомолстрой.

Богомолстрой рассчитан главным образом на эксплуатацию месторождений медистых колчеданов Компанейского и Н. Левинского рудников, занимающих по запасам меди первое место в СССР и представляющих весьма надежную базу для развития медной промышленности на Урале, рудные запасы которой составляют 75 % всех запасов Союза.

Добавим к этому, что район полностью еще далеко не изучен и обещает новые огромные возможности. Среднее процентное содержание меди в породе Компанейского месторождения — 2,44, и Н. Левинского — 2,22. Задача строителей — этот процент увеличить. Для этого на территории Богомолстрой и сооружается обогатительная фабрика, которая должна повысить процент меди в идущем в плавку продукте до 15, а может быть и 20. Трудно рождается Богомолстрой. Ему нехватает рабочих; строительство живет в

муравей-рабочий четко и сознательно выполняет порученную ему работу.

Вот прямо, внизу, нескончаемым конвейером тянутся по временным мосткам тележки возчиков из Тютиара. Но у тютиарцев уже появился на строительстве свой враг — трактор, от которого испуганно шарахаются в сторону маленькие сибирские лошадки, быть может по-своему догадывающиеся о практическом значении „сорока лошадиных сил“.

Несколько поодаль от возчиков смоленские каменотесы обливаясь потом выжимают из камня свою колдоговорную норму. А рядом американская камнедробилка с шумом и грохотом, но легко и без перебоев, мельчит груды твердого челябинского гранита и на каждом кубометре щебня сохраняет Челябинстрою почти полтора рубля.

Так машины и рабочие — русские, белорусы, вотяки, башкиры и татары — под руководством сгорающих в строительном огне инженеров подходят к концу первой части строительной программы Челябинстрою.

Лет этак тридцать — тридцать пять тому назад сыновья невянского богатея Богомолова — Виталий и Виктор — выделались от отцовского сундука и отправились в поисках золота и платины на болото, в лесную гущу Нижне-Тагильских лесов.

Братьям пофартило, и скоро слава о старателях Богомоловых перебралась далеко за пределы Урала. Фарт опьяняет, и братья-счастливцы уже в настоящем пьяном угаре публично жгли царские кредитки, били „за катеринку“ генералов, пили и ели только из новой посуды, пропивали состояние, вновь наживались, разорялись опять, и так по несколько раз в год. Более фартистый Виталий кончил в пьяном виде жизнь во время бешеных скачек, Виктор разорился вконец и с помутившимся рассудком вернулся в Невьянск и жил подаянием.

Следы старательской работы Богомоловых остались еще и сейчас в виде холмов вынута и брошенной на поверхности земли породы.

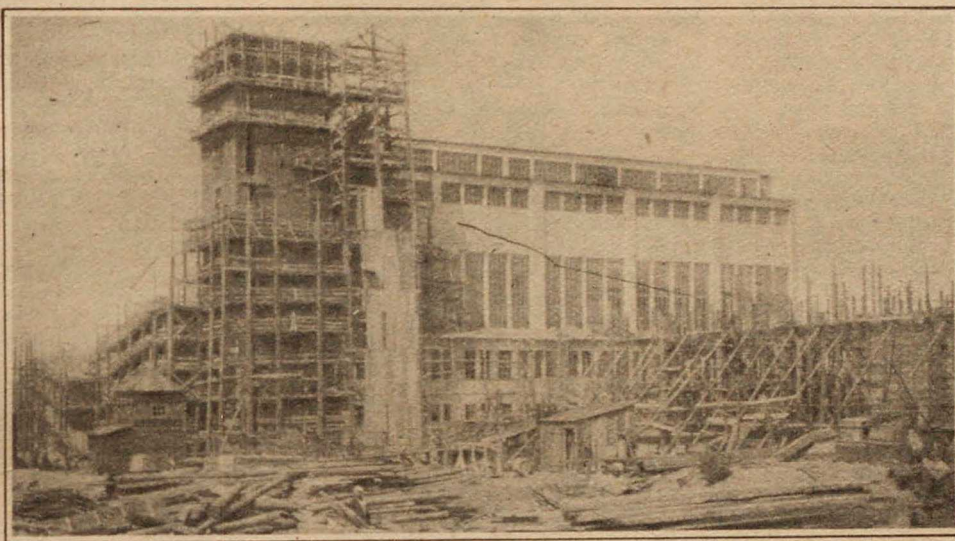
В этих местах несколько лет назад, в результате серьезных научных изысканий,

Механизированная подача кирпича подьемником. Этот способ, помимо быстроты работы (в минуту на высоту 5-го этажа поднимается 150 кирпичей), удешевляет ее в 8—10 раз.

отношении строительных материалов почти на голодном пайке, и все-таки дело идет, и в будущем году медь, на которую в погоне за золотом и платиной не обращали внимания братья Богомоловы, будет перерабатываться вся на месте добычи.

Василий Дробот

Главный корпус Челябинстрою

Доставка кирпича по-старинке, на плечах

ми. Еще год, и в огромном здании главного корпуса будут пущены в ход турбины, которые дадут электрическую кровь все-

КОММУНИСТ С КИНО-АППАРАТОМ

Очерк Тур

Ленинградская фабрика Совкино выпустила фильм режиссера Фридриха Эрмлера „Обломок империи“.

Это изумительный целлулоидный памятник, воздвигнутый нашим дням.

Сюжет таков. Солдат царской армии, контуженный во время империалистической войны, теряет память и утрачивает способность ориентироваться в реальной обстановке. Он как бы пропускает мимо себя годы революции, нап'а, реконструкции. Он не замечает социальных переворотов, политических и жизненных перемены. Вокруг низвергается и шумит многократно переписываемая жизнь, страстные черновики социализма. Только он один не видит этой жизни и не знает самого себя.

Солдат, ущербленный физической и социальной контузией, живет на глухой станции, на каком-то стеном разъезде, в услужении у какой-то мешанки. Мимо стрелок и семафоров этой станции пролетают скорые и курьерские поезда, проносится жизнь.

И внезапно, однажды, он видит в окне проходящего мимо станции поезда знакомое, близкое лицо. Лицо жены! В обвалах крошечной спутанной деформированной психики вспыхивает искра. Мгновенный психологический экссесс рождает ряд воспоминаний. Контуженный солдат вспоминает, кем он был до контузии. Патетические отрывки прошлой жизни пронесены в его смятённом мозгу. В золе подсознания вспыхивают тлевшие там искры. Солдат вскакивает в вагон для скота и едет в Ленинград, который для него все еще остается прежним Санкт-Петербургом.

Человек из прошлого, обломок империи, посмертная маска, снятая с лица агонизирующей державы, — этот человек из прошлого вторгается в настоящую жизнь и переживает как бы еще одну контузию. Мы разумею контузию удивления перед непонятной ему советской действительностью.

Однако солдат Филимонов (таково имя героя) не только контуженный человек, но и пролетарий. Некоей могучей игрой сюжета, о которой мы не станем здесь распространяться, он попадает на завод, где работал до войны.

В пробудившемся мозгу встает вопрос: „Где же хозяин? Где сам хозяин завода, господин Кнейпфер? Кто хозяин завода?“

В стройную и умную фильм врывается страшная метафора. Режиссер показывает пролетариат во всех областях его творческой работы. Пролетарии ведут поезда, стоят у ткацких станков, дирижируют оркестрами, исследуют природу в химических лабораториях, управляют пневматическими молотами, раздувают кузнечные меха, стоят с винтовкой у границы, прошивают дратвой башмаки, тащат балки гидростанций, прокладывают дороги в степях, вздымают купола величественных промышленных сооружений.

Зритель испытывает почти физическое изнеможение после бующей патетики этих кинематографических фраз.

После того как контуженный солдат уразумел, кто хозяин, следует третий момент диалектической триады. Филимонов начинает чувствовать, что он — тоже хозяин. Ревнивым хозяйским глазом он всматривается в мелочи цеха, стирает каждую пылинку со станка. И когда он видит, что его сосед по станку опрокидывает бутылку горькой во время работы, Филимонов

кричит ему: — Разве ты хозяин? Своя ты!

Фильма как будто кончается традиционной надписью — „конец“. Но этой надписью режиссер не кончает картину. Вслед за эпической формулой „конец“ загорается другое, взволнованное слово. На экране горит титр: „Конец ли это, товарищи?“

— Нет, еще не конец, — отвечает картина, отвечает солдат Филимонов, глядя в зрительный зал. — Много еще работы, — говорит он, впери в глаза в каждого из на магических зрителей, — много еще пред-

Постановочный коллектив за работой

стоит нам великой и замечательной работы.

Вопросы социалистического строительства, вопросы культуры, вопросы отношения к производству, вопросы трудовой дисциплины, вопросы социалистического соревнования, „общечеловеческие“ вопросы любви и смерти, — большие и малые вопросы шествуют в этой картине, связанные организующим талантом автора.

Крупная заслуга Эрмлера заключается в том, что он сумел поставить и разрешить большую тему — перерождение человека. До сих пор в нашей кинематографии господствовало мнение, что больших, „общечеловеческих“ тем следует чураться, как некоего устаревшего провинциализма.

Благодаря единому штриху, в этой картине заложен такой большой антивоенный пафос, какого нет ни в одной картине специально посвященной антиимпериалистической проблеме. Солдат Филимонов бежит по полю, пустому и голому, после битвы. За ним, как рок, следует луч прожектора. Он бежит среди пустынной равнины, среди осенних небес, бежит до хрипоты, до изнеможения, желая убежать от хладнокровного, видящего насквозь, как бы аналитического белого луча. Но луч прожектора всякий раз спокойно настигает его. Эта погоня длится в картине десять минут с ужасным однообразием, заставляющим партер и раек замирать и содрогаться. И вот загнанный, измученный солдат прибегает к подножию креста, вызывающемуся у до-

роги, среди битвенного поля. На кресте изображен распятый Христос. Какой-то смертельный шутник надел на эпическое лицо Христа противогязную маску (своеобразная вариация известного рисунка Жоржа Гросса). Солдат бьется у ног Христа, моля о защите. Но бледный эллипс беспощадного света окружает его и здесь. И отчаявшийся солдат видит: на него идет танк. Танк идет колоссальный, титанически-огромный. Танк столь огромен, что кажется чудовищем, изверженным мучительной фантазией. Стальной черный цинкоп, отсвечивая металлическими частями, рушит дерево, крушит камень, валит полевое распятие, — и вот уже он надвигается на солдата...

Сколь часто мастера кинематографа изображали не бой, но изысканный ужас кровопролития! Автор картины „Обломок империи“ взмыл до невероятных пределов отвращения к войне, до предельной антибательной убедительности.

В двух—трех кадрах так ярко показан рабочий-вредитель, что кажется нам не только схематическим каркасом, но и живым человеческим остовом, оснащенным мышцами и плотью.

Есть нечто в этой картине, что роднит ее с „Завистью“ Юрия Олеши. Здесь на всех предметах клубится солнце, всюду отсвечивает игра здоровых мускулов, и люди отфыркиваются и вздыхают от здоровья. В озонированном просторе этой широкой картины много здоровых, крепких наших людей, тела которых так освещены жизнерадостным кино-аппаратом, что кажутся нам порой сияющими и никелированными.

И наконец, — пожалуй, самое важное, что прет из этой картины: фильма „Обломок империи“ — насквозь наша, коммунистическая.

М. Горький говорил о „механических гражданах“. Подобно этим механически-советским гражданам существуют и механически-советские картины. „Коммунизм“ в них механичен и содержится только в надписях. Если выкинуть советские надписи и пару—другую кадров, получается атаккая нейтральная чепухинка.

Фильма Эрмлера не безразличен „объективный“, „надклассовый“, созерцательный „человек с кино-аппаратом“, прогуливающийся по жизни и по экрану, а классовый человек с кино-аппаратом, коммунист с кино-аппаратом. Искусство „Обломки империи“ — искусство не созерцательное, но организующее.

И совершенно не случайно, что почти все авторы фильма — члены коммунистической партии. Коллектив Эрмлера — коммунистический коллектив. Коммунисты — и режиссер, и художник, и актер и, наконец, замечательный оператор Евгений Шнейдер, высоко-качественная работа которого выдвигает его в первые ряды мастеров кино-объектива.

Новая фильма есть явление, принадлежащее не только искусству, но и всей общественной и политической жизни Советской страны. После этой фильма зритель с удвоенным жаром придет в свой цех, в свою лабораторию, в свою канцелярию, в свою казарму, на свой миноносек, в свою мастерскую, дабы с утроенной и учетверенной энергией строить и защищать социализм.

Тур

СУДЬБА РАБОЧЕЙ СТУДИИ

Художник Обрезков, живущий в Новороссийске, человек очень скромный, лю-

Г. Конецкий. — „Молодой рабочий“

бящий искусство, организовал в 1922 году художественную студию. В студии получают подготовку несколько десятков рабочих, служащих и их детей... Тов. Обрезков человек скромный, но ему приятно,

что его труды сопровождается моральный успех. Выставки работ студийцев, организованные в Ростове, Краснодаре, Новороссийске, посетило 65.000 человек. Краевая печать поместила о них благожелательные отзывы.

О студии Обрезкова в 1926 году писала „Правда“. Писала о героизме руководителя, который без всякой материальной поддержки кое-как бился, чтобы спасти студию от смерти. Душителя этого маленького культурного дела — местного заведующего культотделом Совпрофа Черкасова — давно нет. Его выгнали из партии и отдали под суд.

Но у Черкасова остались наследники. Все попрежнему: Обрезков безработный, а учреждение, на бляках которого красуется штамп — „РСФСР. Художественная студия Черокрополитпросвета“ — обречена на медленную смерть...

Коллегия агитпропа партийного комитета признала существование студии крайне необходимым и отметила неправильное отношение к ней со стороны местных культурно-воспитательных органов.

В книге посетителей выставки студии в Ростове написали похвалы члены Крайисполкома, профессора, педагоги, рабочие. „Обрезков — трудовой энтузиаст“. Как же не разделить после этого негодование одного из посетителей, который, зная о многолетних его мытарствах, возмущается „поразительным бескультурьем чиновников“, против которых Обрезкову приходится вести упорную борьбу за возможность существования студии, единственной в окружном центре!

Работы учеников студии, конечно, не подымаются на вершины большого живо-

писного мастерства. Но по ним ярко видно, как быстро неопытная пролетарская

Г. Конецкий. — „Устал“

рука овладевает кистью и красками, как просто и искренне подходит рабочий-художник к своим сюжетам.

Г.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Художественная литература на борьбу с пьянством

ЗОЛА, ЭМИЛЬ. — Западня. Зиф. 1928 г. 591 стр.

Один из крупнейших романов серии „Руго-Маккар“, написанный автором в 1875 — 76 гг. С глубоким жизненным реализмом, местами переходящим в натурализм, описан автором быт парижского предместья, где господствуют изнуряющий труд, грубость и пьянство. На фоне этого быта дана потрясающая картина разрушающего влияния пьянства на весь жизненный уклад рабочих кварталов.

ГОРЬКИЙ, М. — Супруги Орловы. ГИЗ. 28 г. 191 стр. „Супруги Орловы“ — одно из немногих ярких произведений, дающих картину безрадостной жизни ремесленников в царской России. Сапожник Орлов гасит водкой сердце, горящее огнем протеста против серой жизни трудового люда. Вместе с ним страдает и в чем неповинная жена.

КОРОЛЕНКО, В. Г. — Сон Макара. (См. В. Г. Короленко — „Чудная“, „Последний луч“, „Лес шумит“). ГИЗ. 1928 г. 109 стр.

Глубокий и тонкий по силе художественного изображения рассказ о жизни темного, забитого северного крестьянина, полукулака, того самого бедного Макара, на которого, как известно, сылятся все шишки. С большой теплотой и художественностью вскрыта несложная психология полудикаря, не знающего других радостей и других развлечений от страшной работы, голода и холода, кроме водки. Лишь в предсмертном сне, навеянном винным угаром, рискует Макара протестовать против обид и унижений, понесенных за долгую горькую жизнь, и оправдывать свою любовь к водке, помогающей ему забыть свои обиды и неудачи.

УСПЕНСКИЙ, Г. — Нравы Раостеревых улиц. Растеревские типы и сцены. ГИЗ. 1928 г. 301 стр. Эти очерки, написанные в 1866 г., не потеряли своей социальной ценности и в наши дни. Со свойственной Успенскому глубиной и чуткой наблюдательностью описан быт городского мешанина, мелкого чиновничества и рабочей голытьбы. Большое место в этих очерках уделено описанию беспресветного труда голытьбы, безудержного пьянства и преступности.

ВЕРЕСАЕВ, В. — Два конца. „Недра“. 1927 г. 141 стр. Повесть из быта подмастерьев переплетной мастерской в дореволюционное время. Темная, бесправная жизнь, произвол и издевательства старших мастеров. Андрей Иванович — квалифицированный подмастерье — гнетется под тяжестью этой жизни. Он пьянствует, бьет жену и запрещает ей учиться ремеслу.

Повесть представляет значительный социальный интерес и в наши дни.

ЧЕХОВ, А. П. — Полное собрание сочинений. Приложение к журналу „Огонек“ (отдельные рассказы и сборники имеются в разных изданиях).

Много писал о пьянстве А. П. Чехов. В его рассказах („Средство от запоя“, „Шампанское“, „Желез № 31“, „Пьяные“, „В Сокольниковых“, „Мужики“) с большой художественной правдой отображена нудная жизнь скучных серьезных людей, погрязших в вязком болоте бытальщины, в маленьких страстишках и дрязках, людей, для которых выпивка и пьяный дебош являются единственным средством скрасить свое тусклое существование. Страшные картины пьянства и мордобоя даны также в повести „Мужики“, отражающей жуткую действительность дореволюционной деревни.

ЛОНДОН, Дж. — Джон-Ячменное зерно. Воспоминания алкоголика. Повесть. Перев. с англ. В. Азова. Зиф. 1925 г. 192 стр.

В полуавтобиографическом романе „Джон-Ячменное зерно“, яркими красками изображено зло, принимаемое употреблением спиртных напитков. Художественно и убедительно показано, как человек втягивается в пагубную привычку и каких усилий стоит ему от нее освободиться. Джок Лондон не видит иных путей борьбы с пьянством, кроме запрещения закона. Для нас главная ценность романа заключается в мастерском показе последствий пьянства и в горячем протесте против этого великого социального зла.

НЕКРАСОВ, Н. А. — Полное собрание стихотворений. Ред. и примечания К. Чуковского. Критический очерк И. Кубикова. Изд. 3-е. ГИЗ. 1927 г. 580 стр.

Певец „жуды и горя народного“, Н. А. Некрасов не раз отзывался на великое зло — пьянство, губящее могучие силы русского народа. В стихотворениях „Пьяница“, „Вино“, в поэме „Кому на Руси жить хорошо“ он не только изображает картины пьянства, но и пытается разрешить вопрос, почему пьет русский народ. „Жизнь в трезвом положении куда не хороша!“, „В вине хочет утопить свое горе обижений крепостной, которому без вина тошен был бы свет“ („Вино“), в вине хочет забыться от непосильной работы мужик, который „до смерти работает, до полусмерти пьет“.

Яркие, поэтические глубокого социального смысла стихи Некрасова являются горячим и страстным протестом против царского и чиновничьего строя, топящего в вине народные массы.

МОПАСАН, ГЮИ. — Невесты. Маленький боченок. Из книги „Рассказы из жизни крестьян“. „Моск. Рабочий“. 1928 г.

Рассказы-картинки из жизни деревни во Франции. С мастерством в рассказе „Крестыни“ опи-

сана смерть ребенка и роженицы, погибших из-за темноты и пьянства крестьян.

В рассказе „Маленький боченок“ (в др. изданиях „Боченок“) трагично спаявает старуху, в смерти которой он заинтересован.

ТАЧАЛОВ, И. — Иранная повесть. С предисловием М. Горького. „Федерация“. 1929 г. 171 стр.

Автобиографическая повесть рабочего писателя-самозучки о своем тяжелом детстве и о пьяном, смрадном, зверском быте, в котором жили рабочие (особенно малоквалифицированные). О пьянстве отца, о сестрах, спившихся и ставших проститутками, о пьяных побойках и зверских расправах мужей над женами.

Искренний рассказ человека, испытывавшего на себе все „прелести“ опииваемого быта.

БЕРГСТЕД, Г. — Страна безумия. Современный роман. Перев. с датского М. и А. Моргенсена. ГИЗ. 1926 г. 179 стр.

Роман представляет собой острую социальную сатиру на современную Данию и направлен против алкоголизма. Яркие очерчены представители буржуазной интеллигенции и литературной богемы, уважаемые, почтенные граждане и утонченные эстеты, предающиеся самому необузданному пьянству. Метко схвачена автором двойственная позиция буржуазии в алкогольном вопросе. Пути разрешения вопроса в романе не даны. Людям, ищущим в вине отрады и забвения, противопоставлены сравнительно слабо очерченные деятели „общества трезвости“.

БЕДНЫЙ, Д. — Пьяница. Предисловие Н. Семашко. ГИЗ. 1928 г. 40 стр.

В сборник включены стихи, бичующие пьянство, написанные за время с 1917 по 1925 г. О калужанах, которые „занимались... самогонным ремеслом“, о липецких самогонщиках, об увлечении деревенских властей самогоном. Частушки о самогонщиках.

ПОДЪЯЧЕВ, С. — Полное собрание сочинений. Зиф. 1928 г. (Отдельные рассказы есть в разных изданиях).

Темные стороны быта старой и новой деревни, невежество, косность и пьянство правдиво и просто отображены в рассказах крестьянского писателя — „Среди рабочих“, „Борьба с пьянством“, „Мытарства“ и др. Яркие картины пьянства с горя, от каторжной жизни, от обид, нанесенных кулаком, помещиком, урядником.

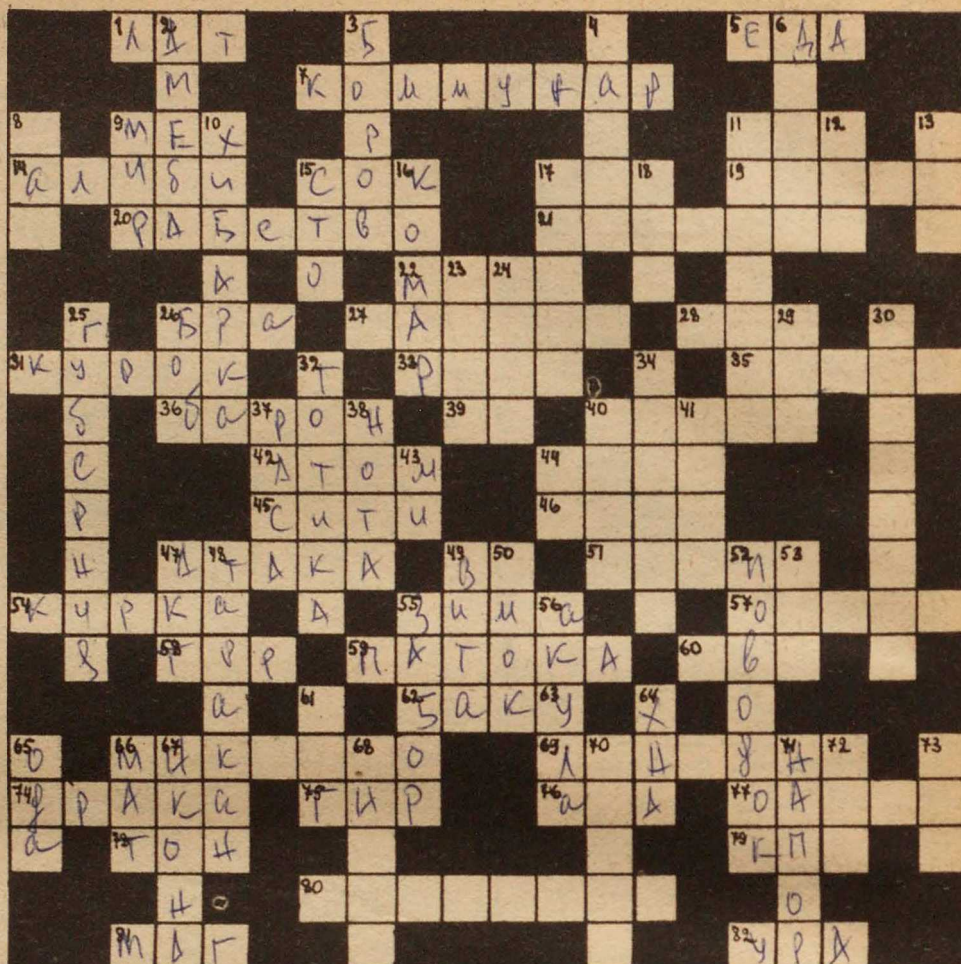
В рассказах „Открытие чайной“, „Свой завод“, „Пожри, владыко“, „Праздник“ метко зарисована борьба старого и нового быта в современной деревне, пьяные распоясавшиеся кулаки и попы, старающиеся удержать за собой освободившуюся от их гнета крестьянскую массу.

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ

1. Латвийская монета. 5. Пицца. 7. Член коммуны. 9. Естественный покров некоторых животных. 11. Большой водопад вблизи Петрозаводска. 14. Доказательство невиновности. 15. Жидкость. 17. Кнут. 19. Доверенный. 20. Состояние, при котором один человек является собственностью другого. 21. Вращение. 22. Временное увлечение общественной группы. 26. Настенная лампа. 27. Атмосферное явление. 28. Город в Приуралья. 31. Часть огнестрельного оружия. 33. Латвийский город. 35. Отверженный. 36. Дворянский титул. 39. Предлог. 40. Суд. 42. Мельчайшая частица материи. 44. Груз. 45. Деловая часть Лондона. 46. Сельскохозяйственное строение. 47. Нападение. 49. Нота. 51. Курорт. 54. Орудие горнорабочего. 55. Время года. 57. Военная единица. 58. Число. 59. Побочный продукт сахароварения. 60. Название папирос. 62. Нефтяной центр СССР. 66. Французский художник. 69. Итальянское рыбачье судно. 74. Побойще. 75. Место для стрельбы. 76. Американская благотворительная организация. 77. Материя. 78. Высота звука. 79. Европейский курорт. 80. Участник карточной игры. 81. Кудесник. 82. Возглас.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ

2. Простейшее животное. 3. Домашнее животное. 4. Крупное изображение 20-го века. 6. Похоронный экипаж. 8. Принадлежность сапожного ремесла. 9. Вселенная. 10. Лачуга. 11. Падифистский орган. 12. Перекладина мачты. 13. Египетский бог. 15. Число. 16. Насекомое. 17. Хмельной напиток. 18. Союз. 23. Единица. 24. Часть упряжи. 25. Упраздненная административная единица. 26. Стручковое растение. 29. Герония ибсеновского „Пер-Гюнта“. 30. Автократическое правление. 32. Архитектурный стиль. 34. Часть основного капитала. 37. Антропологическая группа. 38. Дипломатическое обращение. 40. Герой народной сказки. 41. Название произведения Зола. 43. Нота. 44. Союз. 47. Действие. 48. Насекомое. 49. Упраздненная буква. 50. Тропиче-

ская болезнь. 52. Ошейник. 53. Порода попу- гаев. 55. Ограда. 56. Хищная рыба. 61. Худо- жественное объединение. 64. Краска для волос. 65. Форма поэтического произведе- ния. 66. Положение в шахматах. 67. Пред-

мет религиозного поклонения. 68. Атлет. 70. Местность в Крыму. 71. Натиск. 72. Бо- гиня бедствий в греческой мифологии. 73. Главное лицо французской биржевой па- намы.

Ответы к восемнадцатой серии „КРОССВОРДА“

Слова по горизонталям. 1. Самовар. 7. Абрикос. 13. Паром. 14. Ребро. 15. Лимон. 17. Опал. 18. Камбала. 19. Лава. 20. Доб. 21. Лига. 22. Борт. 24. Рок. 27. Батрак. 29. Сотник. 32. Осапка. 34. Анк. 35. Огарок. 37. Контакт. 39. Скотина. 40. Министр. 44. Кокотка. 49. Окошко. 50. Арк. 52. Нарост. 53. Талмуд. 55. Ураган. 57. Пи. 58. Тик. 60. Перо. 62. Огул. 63. Раб. 64. Орел. 66. Жакерия. 67. Ваку. 68. Китеж. 69. Вазон. 70. Зачет. 71. Кастрат. 72. Самокат. Слова по вертикалям. 1. Сапог. 2. Араб. 3. Мол. 4. Ом. 5. Арагва. 6. Ремарка. 7. Арабеск. 8. Болото. 9. Ил. 10. Кил. 11. Омар. 12. Сокок. 13. Подарок. 16. Наколка. 18-а. Ар. 21. Латка. 23. Танго. 25. Бант. 26. Фият. 27. Банкет. 28. Рак. 30. Ток. 31. Крентон. 33. Совик. 36. Оникс. 38. Тур. 39. Сак. 40. Молоток. 41. Ишак. 42. Скелен. 43. Том. 45. Она. 46. Кагал. 47. Оран. 48. Атрибут. 50. Адвокат. 51. Купорос. 54. Управа. 56. Регина. 58-а. Дирик. 57. Пакет. 59. Кета. 61. Еж. 63. Рача. 65. Лес. 67. Бак.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11

Издатель: Анц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

КАЛЕНДАРЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ОГОНЕК“

И. Ильф

В Библиотеке „Огонек“ вышла книжка И. Ильфа и Евг. Петрова — „Двенадцать стульев“. Это — лучший роман, имеющий выдающийся успех и уже переведенного на несколько европейских языков. Как в советской, так и в иностранной критике роман И. Ильфа и Евг. Петрова признан лучшим юмористическим романом, изданным в СССР. Действительно, „Двенадцать стульев“ изобилует таким количеством остроумных положений, так ярко разработаны сюжет всей вещи, так полно и сочно очерчены типы, что успех романа следует считать вполне заслуженным.

Книжка, изданная Библиотекой „Огонек“, даст читателю полное представление о талантливом произведении молодых авторов.

Евг. Петров

В Библиотеке журнала „Советское Фото“ вышла в свет книжка Г. Волынского „Фото-кружок за работой“.

Автор подробно останавливается на тематике и методике работы и приводит сравнения буржуазной тематике снимков с советской. Большая часть книги посвящена общественной работе кружка. В книге приведены и методы организации кружка, и его занятий. Дается смета на оборудование помещения кружка и т. д.

В книжке 13 иллюстраций, характеризующих отличия советских снимков от буржуазных.

Для фото-кружков книжка эта может служить как практическое руководство.

В вышедшем на днях № 17 „За Рулем“ освещен ряд проблем нашего автостроения.

Значительное место в номере занимает информация о приезде фордовских директоров в СССР и интервью с главным директором Форда м-р Соренсоном.

Передовая статья Н. Осинского „Витва началась“ трактуется о положении американской автоиндустрии. Тов. Осинский приводит ряд интересных данных и делает выводы о концентрическом наступлении американских автозаводчиков на Европу.

Экономия в сотни миллионов рублей представляет для нас замена бензина и керосина прямой перегонки бензинами и керосинами крекингов. Этой теме посвящена в номере беседа с зам. пред. ВСНХ тов. Косиным, который четко и ясно ставит эту неотложную и интересную проблему.

Вопросу о дорогах посвящена статья инж. Шестакова, который указывает, что выпол-

нить широкую программу дорожного строительства старыми методами невозможно, а необходима решительная механизация дорожных работ.

В нашей прессе почти не освещен вопрос о постройке первоклассной автомобильной дороги (автомагистрали) в Крыму. Этому, а также положению авто-транспорта, посвящен очерк Н. Беляева „Автомобиль в Крыму“.

Интересна статья генерального секретаря Автодора Д. Соловьева о юридических членах Автодора.

В номере напечатаны очередная статья председателя Автотреста тов. Сорокина о своих заграничных впечатлениях и много технических заметок о новинках в автомобильном и дорожном деле.

Журнал по обыкновению обильно иллюстрирован

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на ПОЛНУЮ СПРАВОЧНУЮ КНИГУ по КОНСТРУКЦИИ, РЕМОНТУ и ЭКСПЛУАТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

В 11 выпусках, изд. А. Л. Дайка. Перевод с 15-го американского издания 1928 г. Под редакцией и с дополнением изд.-мех. С. И. Алексеева, Г. Г. Калиш и Н. А. Лаврова.

Краткое содержание: Конструкция автомобиля, двигателя; карбюратор, охлаждение и смазка, зажигание; пуск двигателя в холод, динамометрирование, электрическое оборудование; неисправности, испытание, регулировка электрооборудования, аккумуляторная батарея, шины. Управление автомобилем и уход за ним; ремонт и монтаж автомобиля; грузопики, таксомоторы, автобусы; различные типы автомобилей и мотоциклов.

Этот труд изд. Дайка пользуется в Америке колоссальным успехом и выходит из печати ежегодно в течение пятнадцати лет. Труд написан популярно и рассчитан на кружки Автодора, широкие круги работников автотранспорта и рабочих, занятых производством и ремонтом автомобилей, а равно на инженеров и техников. Нет ни одного вопроса, который бы не был выяснен в этом труде, и поэтому он является ПОЛНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ по автомобилю. Цена за все издание в 11 выпусках (около 3000 страниц, несколько тысяч рисунков и чертежей) по подписке 45 р. Задаток 5 р., остальное в рассрочку по мере доставки подписчику отдельных выпусков. Пересылка за счет подписчика по действительной стоимости. Деньги и заказы направлять Акц. О-ву Моск. Научн. Изд. «МАКИЗ». Москва, Цветной бульвар, д. 25/о.

ПОДАРОК ХОЗЯЙКАМ!
НОВАЯ КНИГА

ра М. П. Дубинской

ДОБРОЕ ПИЩА КАК ЕЕ ГОТОВИТЬ

с предисловием профессора
А. Ф. СУЛИМА-САМОЙЛО

Цена 1 рубль. Высылает Изд-во Ленинградская Правда, Ленинград, 2, Социалистическая, 14/а по лучшей стоимости. Наложенным платежом на 20 коп. дорожно.

Зачисные Пром.-Эконом.
и Худож.-Тех. Курсы.

ПОЛИГЛОТ

(сущ. с 1917 г.)
Открыт прием на 1929-30 уч. г.
1. Высшие счетные курсы.
2. Курсы пром. экон. знаний.
3. Курсы техн.-худож. черч. и машиностр. черчения.
4. Машиностр. черчения.
5. Агрокурсы (землед. и животноводства).
6. Проф. курсы кройки.
7. Инстр. языков (англ. и нем.).
Подробн. прогр. и просп. выс. за 20 к. м.л.к. почт. марками.
Ростов в Д. Курсы
„ПОЛИГЛОТ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА С ОКТЯБРЯ
ДО КОНЦА ГОДА

ОГОНЕК

«БИБЛИОТЕКУ ОГОНЕК»

«БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК»

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО 2 КНИЖКИ

лучшие образцы русской и иностранной беллетристики, избранные произведения мировой литературы, документы эпохи и мемуары, художественные описания новейших путешествий

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА «Огонек» с «Библиотекой»
3 мес. — 3 руб. 75 коп.,
1 месяц — 1 р. 40 к.; «Огонек» без «Библиотеки» 3 м. — 1 р. 20 к.,
1 м. — 40 к.

Подписка на библиотеку без журнала «ОГОНЕК» не принимается.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА, 6,

Стратной б. П.
Акционерное
издательство «О»

„ОГОНЕК“

подписка принимается также войду на почте.

Клопы и тараканы
ЗЛО ЧЕЛОВЕКА!

**ПОЛНОЕ
ИЗБАВЛЕНИЕ**

высылается по получении 3 р.
При выписке 3-х порций пересылка бесплатна.

Провизор-химик Я. ГОХМАН.
Москва, Мясницкие вор. 27/б
Почтовый ящик 1068.

ГАРАНТИР. АККУРАТН. ДОСТАВКУ!
ЛЮБУЮ КНИГУ
по ВСЕМ ВОПРОСАМ самообразования. Техники, учебники, медицина, классики и пр. высыл. наложен. платежом. Москва 9, Моховая, 22/о.
Кооп. Т-во „Самообразование“.

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ

И. Соколова. Руководство по обуч. Руб. Уч. Сов. Понятное, обстоят. изложение, много упражн., гаранг. легкость САМОСТОЯТЕЛЬНОГО изуч. НЕДОСТАТКИ в стенографах обеспечив. быстр. приретен. знан. Курс с прил.-ж. словаря высл. нал. плат. за 2 р. 75 к. перес. Москва, Моховая, 22/3 Кооп. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

Поваренная книга изд. 1929 г.
ДЕШЕВЫЙ СТОЛ
сост. М. П. ГОТВАЛЬД
400 разнообразных блюд мясных, рыбных и вегетарианских. Хозяйственные записки. Издания из теста. Приготовление варений, конфет, лезений, квасов и шипучих вод.
Цена 1 р. 50 к.

ПОЛ И ЛЮБОВЬ
Д-ра Макса Готалли. 208 стр. большого форм. Цена 2 р. 60 к.
БЫСТРОСЧЕТ
Способ пронаводить в уме мгновенные вычисления на сложение, вычитание, умножение и деление. профес. РИШАР. Цена 1 р. 40 к.

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
БЕРЕМЕННОСТИ**
А. Осский, с рис. в тексте. 1 р. 50 к.
Цены указаны с пересылкой.
Москва, Китайгород. стр. п. № 7/и или почт. ящ. 867/и. Кн. Дело „БУНИНЕРИ“. Н. А. Дувядзон.

**КАЖДАЯ СЕМЬЯ
ДОЛЖНА ИМЕТЬ
НОВУЮ КНИГУ**

Мичник, З. и Антонов, А.

МАТЬ И РЕБЕНОК

Издание третье, просмотр. и допоз. Стр. 316. Ц. 2 р. 50 к., с перес. 3 р. 25 к.

Содержание: Материнство. Строение женского тела. Гигиена девочки и девушки. Гигиена разведения. Беременность. Гигиена беременности. Аборты и предупреждение беременности. Роды. Гигиена послеродового периода. Труд и материнство. Женские болезни. Уход за новорожденным. Пища и ее состав. Грудное кормление. Прикармливание и отняние от груди. Искусственное и смешанное кормление. Питание ребенка. Уход за ребенком. Охлаждение, постель. Больной ребенок, болезни и т. д. Продажа во всех магазинах. Госиздат. По почте высылается немедленно по получении заказа

МОСКВА, 51, ГОСИЗДАТ
„КНИГА ПОЧТОЙ“
При высылке всей стоимости вперёд — пересылка бесплатна.

**ШКОЛА
ОРАТОРА**

В. Н. СЕРЕЖНИКОВ.
Полный курс ораторского искусства. Пособие для ораторов, лекторов, чтецов, кружководов, школьн. преподав., актеров.
1 ч. Техника речи.
II ч. МУЗЫКА СЛОВА.
III ч. ШКОЛА

ОРАТОРА — Цена за все 3 части в двух томах, с перес. — 4 р. 25 к.
Москва, ул. Герцена, 31/3.
Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОСТЬ“.

Графолог-эксперт Новикова 1929 г.
ЗУБ-ИНСАРОВ. Определение по почерку характера. Умственного и волевого развития. Творческих способностей. Характера увлеч. Слабых сторон личности. Исследование почерка: Луначарского, Семашко, Пушкина, Толстого, Горького, Барбюса, Есенина, Гелинкова, Гельцер. Отсылы. Ц. и. с перес. 1 р. 80 к.
МОСКВА, ул. Герцена 31/3.
Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОСТЬ“.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР
„Гутенберг“ необходим и полезен каждому. Всякий может сам легко составлять и печатать любой текст: бланки, конв., карт., счета, повест., стихов, объявл., фамил. и пр. 115 букв, цифр, знаков и украш. с принадлежн. и руковод. 1 р. 50 к., 220 б. — 2 р. 50 к., 320 б. — 3 р. 75 к., 500 б. — 5 р. 75 к. Перес. за счет заказа. Высыл. нал. плат. по получ. задат. 1 р. Пред-ство ф-ки ОРАЧ и К^о.
Винница, 2/о.

ШАМПУНЬ-РОМАШКА „ЭЛЭМ“

лучшее средство для мытья головы, — уничтожает перхоть, делает волосы мягкими и шелковистыми, укрепляет их корни. 12 пакетов — 1 р. 68 к. Разрешено Мосгидравтоделом № 113/IV-К.

Краска для волос „ЭЛЭМ“ по новейш. француз. рецепту, несмываемая, моментально окрашивает в не отличающиеся от натурального цвета: черный, каштановый, темный и светлый. Коробка в 3 фл. — 5 р.

Краска для волос по рецепту Зюегера в одном флаконе, цвета черн., каштанов. и русый, хор. 2 р. 50 к. Разреш. Мосгидравтодел. № Л.Ф.И.К. 928. Продажа во всех аптеках и магазинах сангигиены.

В случае отсутствия на месте, выписывайте почтой, посылка задатка 1/2 стоимости.
Кооператив „ЭЛЭМ“ Москва 11, Яузская ул., д. № 1, отд. 1.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕЧАТИ

Журналист

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ПАРТИЯ И ПЕЧАТЬ. ТЕОРИЯ И ТЕХНИКА ГАЗЕТ. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ. РЕКЛАМА. РАБСЕКТОР. СТЕННЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ ГАЗЕТЫ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ. КНИЖНОЕ ДЕЛО. ПЕЧАТЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

3 мес. — 2 руб. 1 мес. — 70 коп.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

Москва 6, Стратной бульвар, 11. Акц. Издат. О-ву „ОГОНЕК“

ЧУДЕСА А. Л. Нова без чудес
Интересн. забавн. ЗАНИМАТ. ОПЫТЫ ФОКУС-НИКА. Волшебн. стекла и др. 285 стр. 150 рис. Выс. нал. пл. за 1 р. 65 к. с перес. Моон. Моховая 22/3.
Кооп. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

НОТЫ

любые немедленно высыл. наложен. плат. МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТ (Москва, Ленинград, 14/10), КАТАЛГИ (фортепиано, вокальный, больш. дузов. орк., струнный, худож. книг по музыке).
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО!

АЛЬБОМ
РИСУНКИ для ВЫПИСКИ
составлен С. ТАВРСКАЯ
38 табл. больш. форм. на отд. 38 листах с прилож. 12 шт. пилон. С перес. ц. 3 р. 50 к.
Коопер. Т-ву „СОВРЕМЕННОСТЬ“ МОСКВА, ул. Герцена, 31/3.

Больные сердцем и артериосклеротиками, выписывайте новую книгу Д-ра В. Хачатряна, изд. 1929 г.
БОЛЕЗНИ СЕРДЦА
и сосудов, их предупрежд. и леч. Кр. содерж.: Болезни сердца (аркардит. Эндокардит. Миокардит. Нервное сердце и др.). Артериосклероз. Лечение и образ жизни больного. Питание и диета (Как готовить кушанья для сердечн. больн.). Водолечение. Кислород. Массаж. Искусств. углек. ванны. Ц. с перес. 1 р. 50. Высыл. Книжн. дело. ЛИТЕРАТУРА Одесса, ул. Лассоля, 26/о. М. Дозор

ШАМПУНЬ-РОМАШКА „ЭЛЭМ“

лучшее средство для мытья головы, — уничтожает перхоть, делает волосы мягкими и шелковистыми, укрепляет их корни. 12 пакетов — 1 р. 68 к. Разрешено Мосгидравтоделом № 113/IV-К.

Краска для волос „ЭЛЭМ“ по новейш. француз. рецепту, несмываемая, моментально окрашивает в не отличающиеся от натурального цвета: черный, каштановый, темный и светлый. Коробка в 3 фл. — 5 р.

Краска для волос по рецепту Зюегера в одном флаконе, цвета черн., каштанов. и русый, хор. 2 р. 50 к. Разреш. Мосгидравтодел. № Л.Ф.И.К. 928. Продажа во всех аптеках и магазинах сангигиены.

В случае отсутствия на месте, выписывайте почтой, посылка задатка 1/2 стоимости.
Кооператив „ЭЛЭМ“ Москва 11, Яузская ул., д. № 1, отд. 1.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Литературная

ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ

ИНФОРМАЦИЯ. НОВИНИ. ЛИТЕРАТУРЫ. ИЛЛЮСТРАЦИИ. РИСУНКИ. МУЗЫКА. КРИТИКА. ХРОНИКА. ОЧЕРНИ. РАССКАЗЫ. ТЕАТР. КИНО. ИЗО-ИСКУССТВО. БИБЛИОГРАФИЯ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 3 мес. — 60 коп. ЦЕНА ОТДЕЛЬН. НОМЕРА 5 КОП. ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Стратной бульвар, 11. Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

Очередные книжки
Библиотеки „ОГОНЕК“

Эрнст Пречанг И. Ильф и Евг. Петров ВОЗВРАЩЕНИЕ МАШИНИСТА ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ и тринадцатая книга ЧЕХОВА

Разосланы подписч. по 2-му
и 3-му абонементам с № 36
журнала „ОГОНЕК“.

ВНИМАНИЮ
ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“

Продолжается прием последнего (пятого) взноса по подписке на абонементы „ОГОНЬКА“ в рассрочку.

По 3 абон. („ОГОНЕК“ с соч. Чехова и Библ. „Огонек“) — 4 р. 50 к.
По 4 абон. („ОГОНЕК“ с соч. Чехова и „Чудак“ . . .) — 3 р. —
По 5 абон. („ОГОНЕК“ с соч. Чехова и „Женск. Журн.“) — 4 р. —

При посылке в Изд-во „ОГОНЕК“ послед-
него взноса следует на переводе обя-
зательно наклеить адресный ярлык,
по которому получается журнал

ОТКРЫТ ПРИЕМ НА ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ОДСК ПО ОТДЕЛЕНИЯМ:

ФОТО Фото-отделение
ретический курс по фотографии,
а также дает знания по фото-
лабораторным работам, фото-
лабораторному фотографирова-
нию и т. д.

Весь курс будет изложен в
13 лекциях — 26 уроках, срок
обучения — 8 месяцев.

КИНО- Все культурно-
просветитель-
МЕХАНИ. работники в де-
ПЕРЕДВИЖ. ревые должны
пройти отделение кино-механ.
передвижки. Помимо теоретич.
части курса — это отд. дает зна-
ние и по организации полит-
просветработы в деревне с
киноаппаратом.

Весь курс излож. в 13 лекц., —
26 уроках. Срок обучения 8 ме-
сяцев.

Стоимость обучения за весь
курс по этим двум отделениям
по 15 руб.

Начало занятий 1 окт. 1929 г.

Подробные сведения даны в проспекте, который высыл. по
первому требованию за 10-коп. марку.

Допускается рассрочка платежа в 3—4 срока по всем отделам.

Все запросы и деньги нужно направлять по адресу:
Изд. „ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ“, Москва 9, Страстной бул., 2/42.

ОТДЕЛ ЗАОЧНЫХ КУРСОВ № 1.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ (РАЗРИСОВКИ).

Роспись по всевозм. тканям: мягким во-
лот., серебр., маслян., рельефы, андиги,
(не распыл.) красками. Висеры, жемчужки и мерцающ. перо-
нами. Роспись по осудам, стеклу, целлулоиду, коже и дереву.
Полный курс, 12 уроков, в 4 месяца. К урокам дается свыше
100 рис. (кроме текстовых). По окоч. выд. свидет. Уменьш. рис.
не требуется. Проспект и программа высыл. за 20 коп. мел. мар.

МОСКВА, ул. Дзержинского, д. 7/8.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА С ОКТЯБРЯ ДО КОНЦА ГОДА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, КУЛЬТУРНО-ВЫТОВОЙ,
ДОМАШНЕ-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И МОДНЫ

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВНЫЕ ОТДЕЛЫ:

Культура и быт, семья и ребенок, дом и хо-
зяйство, питание и стол, здоровье семьи,
последние модели и др.

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“ ДАЕТ ЕЖЕМЕСЯЧНО
ЧЕТЫРЕ БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯ:

Лист выкроек с контурным листом,
Детский уголок и последние моды.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: до конца года (три мес.) — 3 р.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:

МОСКВА, 6, Страстной бульвар, 11.
АКЦИОНЕРН. ИЗДАТ. ОБЩЕСТВУ „ОГОНЕК“.

Подписка принимается также войду на почте.

М. Н. АПОСТОЛОВ ЖИВОЙ ТОЛСТОЙ

Жизнь Льва Николаевича Тол-
стого в письма и воспомина-
ниях современников.

Том большого формата
в 580 стр. с иллюстрациями —
около 200. Издание Толстов-
ского музея в Москве.

Цена 3 р. 25 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
„МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“
Москва, Кузнецкий мост, 18.

БИБЛИОТЕКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

составленная из новейших произ-
ведений СОВРЕМЕННЫХ ИНО-
СТРАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

в числе которых: Джозеф Кон-
рад, Дж. Гелсуорт, А. С. М.
Хетчинсон, Поль Вурже, Жорж
Дамель, Якоб Вассерман, Ге-
орг Кайзер, Артур Шнитцлер,
Луиджи Пиранделло, Панаэт
Истрати и др.

ВСЕ КНИГИ ВЫШЛИ В СВЕТ

Подп. цена: на 1-й абонемент
из 25 книг (свыше 4800 стр.
текста) — 25 р., 2-й абон. из
50 книг (свыше 9500 стр.) — 50 р.
и 3-й абон. из 75 книг (около
15.000 стр.) — 75 р. При подп. пе-
реводится задаток: на 1-й абон-
емент — 4 р., 2-й аб. — 7 р. 50 к.,
3-й абон. — 10 р. Допускается
льготн. рассрочка. Перес. за
очет заказчика. При высылке
всей суммы вперед перес. за
очет изд-ва.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ
ПРОСПЕКТЫ

Заказы и деньги адресовать:
Ленинград 25, Стремляная, 4/8,
Коопер. Изд-ву „ВРЕМЯ“.

ПОКУПАЙТЕ БЕЗ РИСКА МУЗ-ИНСТРУМЕНТЫ

ТРЕБУЙТЕ
ПОЛНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ПРЕЙС-КУРАНТ
ЗА 30 КОП.
МАРКАМИ
ВАСИЛЬЯ КОНЕРТ

„СПЕЦИМУЗЫКА“

МОСКВА
ТВЕРСКАЯ 68/1
С.Н.МОМЕНТ

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА

Бюро заочн. обучения при ГЛАВПОЛИТЕПРОСВЕТЕ
Институт по повышению квалификации адми-
нистративного и инженерно-технического пер-
сонала ВСНХ СССР.

ВНИМАНИЮ ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ

Продолжается прием записки на заочные курсы иностранных
языков для инженеров и техников. Срок обучения — 1 год.
В конце курса даются выпуски по отдельным специальностям.
На курсах обучается 2.300 чел. Плата за весь годичный курс —
30 рублей, разрешается вносить в рассрочку. Подробный проспект
с условиями приема высылается по первому требованию бесплатно.
Москва, центр, Чистые Пруды, д. 6/о — Бюро заочного обучения
при ГЛАВПОЛИТЕПРОСВЕТЕ.

ЖЕМЧУГ КЕПТА БЕЛЫЙ, КРЕМ, РОЗОВЫЙ

отличается от других поделок тем, что он
тяжеловесный, массивный, не бьющийся, и не
отличается от настоящего. С серебряным
замком: 45 см. — 7 р. 65 см. — 10 р., Серьги же-
мчуга „КЕПТА“ с сереб. золот. — 4 р. 65 к.
Без замка „КЕПТА“ — 100 см. — 14 р., 130 см. —
18 р., 150 см. — 20 р., 170 см. — 24 р., 200 см. — 30 р.
Упаковка, перес., страховка посылки беспл.
Высыл. нал. плат. Имеется много благод. отп.
Ленинград 40, Пушкинская 10, кв. 6б. А. Штейн.

НАУЧИТЬСЯ БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ КРАСИВО ПИСАТЬ и ИСПРАВИТЬ ПОЧЕРК

руководство Н. АБРОСИМОВА.
ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ПРОПИСЕЙ

из ОТЗЫВА проф. П. ШЕЛКОВА:

В виду простоты и ясности изложения руководство Н. Абросимова
может быть использовано для самостоятельного обучения письму
всех желающих.

Цена 2 р. 90 к. Высыл. наложн. платежом. Заказы направл.:
Москва 6, Цветной бульв., д. 25/0.
Акционерному 0-ву Московское Научное Изд-во „МАКНЗ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА С ОКТЯБРЯ ДО КОНЦА ГОДА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН.
ЖУРНАЛ САТИРЫ и ЮМОРА
под редакцией Мих. КОЛЬЦОВА

ЧУДАК

„ЧУДАК“ печатается в несколько красок на хо-
рошей бумаге усовершенствованным способом.

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ БИБЛИОТЕКА ЧУДАКА

„ВСЕМИРНЫЙ ЮМОР“

ПО ОДНОЙ КНИЖКЕ В МЕСЯЦ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: до конца года
(8 мес.) — 1 р. 70 к., 1 мес. — 60 к.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:

МОСКВА, 6, Страстной бульвар, 11.
АКЦИОНЕРН. ИЗДАТ. ОБЩЕСТВУ „ОГОНЕК“.

Подписка принимается также войду на почте.